

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

СКАЖИ МНЕ,
ГДЕ ВЫХОД

Пальмира Керлис
Университет Междумирья.
Скажи мне, где выход
Серия «Университет
Междумирья», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43068875
Университет Междумирья. Скажи мне, где выход:
ISBN 978-5-04-106504-1*

Аннотация

Выбранная среди миллионов обычных девушек, новая студентка магического университета Междумирья и самая большая неудачница на свете... Это я! В первый же день моей учебы исчезла магия – совсем, везде, непонятно как. И учиться стало нечему, и домой не вернуться. Ему наоборот повезло. Должны были лишить магии по приговору, а теперь лишать-то нечего. Удалось сбежать и даже прихватить заложницу. Думаю, не стоит говорить, кого именно?.. Вместе нам надо разобраться, что случилось, и найти выход. А по пути к этому выходу постараться не исполнить пророчество, согласно которому потеря магии станет меньшей из бед...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	78
Глава 8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Скажи мне, где выход

Книга 1

*Автор выражает огромную благодарность
Ксении Меликбемян за ее хаников, талант и
подаренное вдохновение*

Глава 1

Собрать чемодан в другой мир оказалось гораздо тяжелее, чем в какой-нибудь отпуск. Целый семестр неизвестно где, а лимит в жалких пять килограмм – больше магический портал не пропускал. В инструкции было сказано: «Превышение допустимого веса влечет за собой критические ошибки». Лучше не рисковать, последняя виденная мною критическая ошибка стерла с компьютера всю мою коллекцию выкроек для хаников. А тут целый портал. Сотрет еще меня, нехорошо получится...

Я уложила в чемодан ханика Ярушку – любимого, мягкого, с обнимательными лапками, славными рожками и большими ушами-локаторами. Вроде и маленький, а полкило

дозволенного веса как не бывало. Собрала в пакет немного материалов для новых игрушек. Совсем немного, лишь самых необходимых. Одежды взяла прожиточный минимум, то есть почти ничего. Надеюсь, в волшебной стране есть магазины, а мне полагается стипендия.

До сих пор не верилось, что это произошло. Всю жизнь мечтала найти дверь в Нарнию или получить приглашение в Хогвартс. Сбылось! В некотором смысле. На школьном последнем звонке обнаружила в рюкзаке запечатанный позолоченный конверт. Внутри на красивой бумаге с вензелями – поздравление с зачислением в магический университет Междумирья и подробная инструкция. Сначала я, конечно, подумала, что надо мной опять издеваются. Но, во-первых, кроме меня, никто текста на бумаге не видел – ни одноклассники, ни учительница, ни родители, – во-вторых, буквы аномально ярко переливались и искрились, в-третьих... Я всегда, всегда знала, что особенная!

Лето пролетело быстро, как и мой восемнадцатый день рождения, который посчастливилось провести в одиночестве, несмотря на мамины порывы устроить праздник и позвать моих друзей, не существующих в природе. Портал полагалось вызвать в первый день осени, ранним утром. Поджечь приглашение и потом шагнуть... куда-то. Когда этот самый портал появится. Можно было отказаться от обучения и не трогать лист, но... Нет, ни за что. Мечты должны сбываться! Родители будут думать, что я учусь в Москве, куда

по их велению поступила – на экономический, и не волноваться обо мне благодаря какой-то там ментальной магии. Стандартные условия, если верить куче прочитанных книг и просмотренных фильмов... А теперь в них верилось.

Лист вспыхнул от первой же спички. Посыпались искры – пронзительно желтые, совсем не обжигающие. В пространстве соткался огромный шар из пульсирующих солнечным светом сгустков. Портал! А не зря ли я нацепила веселенькое платье в горошек и волосы распустила? Вдруг посерьезнее надо было – белый верх, черный низ, коса до пояса? Может, в волшебном мире холодно и следует захватить куртку? Или, наоборот, жарко, как в тропиках? В инструкции об этом не говорилось...

Портал светился все ярче и требовательнее, увеличиваясь в размерах и заполняя мою комнату. Черт! Я зажмурилась и шагнула в него.

Стало тепло и невероятно светло, до слепоты в глазах. Опора пропала, словно на волнах качнуло. Только не критическая ошибка, только не она... Сияние враз потускнело, под ногами появился твердый пол. Вокруг был садик и каменные стены с обыкновенным на вид плющом. Готические скамейки по периметру, кусты роз, клумбы с розами, густой газон и беззвучно струящийся водопадом фонтан. Не особо магическое место. И ни души.

– М-м-м... – Обращаться неведомо к кому было проще, чем к настоящим живым незнакомцам. – Здравствуйте?

Кусты сбоку шевельнулись, из резной арки в стене, увитой опять же розами, вышла девица. Стройная, в приталенном пиджаке, мини-юбке и гольфах с кружевными оборками. Все бордового цвета, в тон розам. Пышные иссиня-черные локоны по плечам, пухлые губы, большие глаза в обрамлении густых ресниц. Красивая... Она скользнула по мне ленивым взглядом и, задержав его на моем платье, насмешливо изогнула бровь. А мне ее гольфы не нравятся, вот! Хозяйка гольфов, не подозревающая о моих крамольных мыслях, протянула какой-то кексик. В золотой бумажке, с вишенкой на макушке. Я замешкалась, разглядывая оказавшееся на ладони угощение. Она закатила глаза и произнесла что-то непонятное, но интонации такие, что лучше не злить. Я проглотила кексик, почти не жуя. Вкус у него был противный, ни разу не вишневый. В ушах зазвенело, к горлу подступила тошнота. Невольно вырвалось:

– Бе...

– Подумаешь, подгорел немного, – донеслись как сквозь вату уже совершенно человеческие слова. – Главное, что сработал. Заклинание мгновенного понимания языков. Я – Мариса, а ты у нас кто?

– А... – Я икнула, закончив лишь через пару секунд: – ... лёна.

– Лёна, – протянула она, будто пробовала на вкус каждую букву, и фыркнула. Поправлять ее не стала, сама виновата, что не смогла представиться как следует. – Между прочим,

все первокурсники прибыли вчера. Встречающие отвстречали, меня тут могло уже и не быть.

— Но мне велели прибыть сегодня утром. Я четко инструкции следовала, которую вместе с приглашением нашла...

— Какая еще инструкция?! Тебя должен был разыскать в твоём мире провожающий, все объяснить, подготовить, портал для тебя сотворить.

Я смущенно пожала плечами. Неужели поздно шагнула в портал? Не настолько же я блондинка, чтобы напутать. И почему именно на меня провожающего не хватило?..

— Что-то новое. — Мариса надменно покачала головой. Изящно развернулась и бросила со спины: — Ладно, идем. Церемония открытия и посвящение в студенты через час, успеваешь. Так и быть, расскажу, что к чему.

Ура! Я не пропустила первый день занятий! И, кажется, не такая уж Мариса стерва, какой на первый взгляд показалась. И гольфы вполне симпатичные. Я схватила чемодан и поспешила за ней в арку. Как оказалось, это был вход в садовую галерею, битком набитую розами. Зачем их тут столько? Вместо потолка надувался радужный купол, эдакий мыльный пузырь. Запахло магией! Ну или розами. Кто ее знает, как она пахнет, магия эта.

Даже в конце мощеной дорожки, по которой с жуткимбряцаньем ехал мой чемодан, высоко на стене висели щиты с изображением очередной розы. Ровно под ними виднелись массивные створки двери. Мариса сделала молниенос-

ный пас рукой, те отворились. О! Телекинез?! Я тоже так смогу? Меня ведь научат?.. Сама не заметила, как широко раскрыла рот. Мариса усмехнулась, я стиснула зубы и проскользнула за дверь, стараясь поменьше таращиться по сторонам. Или хотя бы не такими круглыми глазами.

За дверью раскинулся целый студенческий городок. Длинное, похожее на замок здание в добрых сорок этажей, несколько корпусов поменьше, но неизменно со стрельчатыми окнами, сказочными балконами, колоннами и фигурными шпилями, уходящими далеко в небо. Поодаль был огромный парк с лабиринтами кустов, за ними – россыпь домиков попроще. Сад с галереей оказался, если верить табличке, неким «Вокзалом-оранжереей» с сияющим на всю округу куполом. Мы миновали кованые ворота и вышли на дорогу, о которую колесики чемодана громыхали потише. Слава богу... На улице было довольно пустынно, лишь спешили куда-то редкие студенты: парни в похожих строгих костюмах и девушки в такой же форме, как у Марисы, только с юбками подлиннее и безо всяких кружавчиков на гольфах. Цвета были разными, кроме бордового встретились синий, зеленый, фиолетовый, черный и белый. Точно деление по факультетам! Рассматривать особо было некогда, Мариса, несмотря на высокие каблуки, шла с впечатляющей скоростью, я еле поспевала.

– Значит, так, – рассказывала она снисходительно, – церемония по случаю начала нового учебного года – скука

скучная, потерпишь. Ректор толкнет приветственную речь, праздничный салют запустят. Обзорную экскурсию ты прогуляла, ориентируйся по указателям. Заблудиться сложно, на каждом углу сидят круглые птички, у них глаза светятся. Это магические навигаторы. Задашь вопрос – ответят, куда и как пройти.

Свернули мы не к замку, а серому неприметному корпусу. Над крыльцом висела растяжка с затейливыми символами, в которой я сразу опознала: «Добро пожаловать!». Магия кексика...

– Единое общежитие для мелких, – пояснила Мариса. – Распределение по факультетам происходит позже, в зависимости от личных качеств и наклонностей. Не бойся, пожелания учитываются... немного. Потом отселят к своим. Или в дом студенческого сообщества, если примут туда. Хотя тебе вряд ли светит.

Не знаю, что там не светит мне, а вот ей засветить захотелось. Прямо в идеально гладкий лоб, учебником хороших манер. Или в магических университетах не преподают такого?

Внутри общежития было уныло и шаблонно. Выдраенный холл, доска объявлений, стойка с поедающей булочку толстушкой средних лет. Мариса проплыла к ней и, небрежно кивнув в мою сторону, обронила:

– Вот.

– Что «вот»? – Та оторвалась от булочки и вопросительно

моргнула. – Еще вчера всех первогодок приняли, я отчет по расселению сдала.

– Эта опоздала. Забирай.

– Придется же списки зачисленных поднимать!

– Не поднимай, – разрешила Мариса, – а то надорвешься.

– Раскес, какая же ты зараза... Кто тебя только подрядил детей встречать, а?

– Весь выпускной курс подрядили. Традиция. Не раздувай проблему, никому не нужны твои отчеты, чтобы их проверять.

Толстушка стукнула по столу, цыкнув на Марису. Отложила булочку и сердито уставилась на меня. Наверное, мест нет. Буду жить на чердаке. Или в подвале. Угораздило меня из портала именно к этой злоке вывалиться!

– Ладно, – буркнула толстушка. – Девочке и так уже не посчастливилось на тебя нарваться. Потом задним числом ее впишем.

Мне вручили маленький ключик с брелоком из бахромы, словно от секретера, сообщили этаж, номер комнаты и указали на лифт.

– Через полчаса будь у входа в зал Созвездий, – бросила Мариса мне в спину, – раз уж я тебя встретила с вокзала, придется вместе на церемонии посидеть. Сделай милость, хоть туда не опоздай.

Тон был такой, будто мне выпала невероятная честь, а она уж, так и быть, как-нибудь потерпит. Я сжала в ладони

ключ и припустила вместе с чемоданом к лифту. Он оказался очень большим и обшитым бархатом, с прикольной лавочкой. Кнопок не было. Сначала я озадачилась, но потом вспомнила, что даже мой телефон реагирует на произнесенные слова, и просто сказала: «Седьмой». Сработало! На стене вырисовалась панель, светясь подозрительно радиоактивным салатовым светом. Зажглась названная циферка, двери закрылись и сразу открылись – уже на верхнем этаже. А мне тут нравится! Но, интересно, зачем им в таком лифте лавочка?..

Холл встретил столом с закусками и стопкой брошюр. «Магический университет Междумирья: помощь новичку и ответы на самые распространенные вопросы». Почему мне ее вместе с инструкцией не выдали?!

Прихватив брошюру, я докатила чемодан до нужной двери. Ключ безо всяких фокусов отпер замок, пропустив в широкую комнату. Одна ее половина была почти пуста, а во второй... Кровать с балдахином, пушистый ковер, стол в замысловатых узорах, полка с десятком разноцветных коробочек, покрытое паутинообразной салфеткой кресло и шкаф, из которого торчал серый рукав. У меня определенно есть соседка... И она успела обжиться, мягко говоря. Нельзя ли попроситься в подвал?..

Особенно поразила статуя стоящего на дыбах единорога с меня размером. Попробовала поднять – фигушки, не папье-маше. За ограничение в пять килограмм стало очень

обидно, появилось ощущение, что меня надули. Подсунули жлобский портал, еще и сломанный... Но расстроиться не получилось. Я же в магическом университете! В волшебной стране!

Вытащив из чемодана Ярушку, я рухнула на свою скромную узкую кровать. Та спружинила, легонько меня подбросив. Лучший друг, как обычно, был приятно мягким, с вылепленной из полимерной глины мордашки в самую душу смотрели глубокие стеклянные желтые глаза. Одна из первых моих удачных работ, не идеальная, но... Это любовь, а любимым многое прощают. Я взбила подушку, устроилась поудобнее и раскрыла брошюру. Понятия не имею, насколько распространенные мои вопросы, но они были, и ответы требовались срочно. А любую информацию куда удобнее узнавать из текстов, чем от людей...

Десять минут вдумчивого чтения, и многое прояснилось. «Междумирье» оказалось не для красивого словца, университет действительно располагался между шестью существующими мирами. На маленькой нейтральной территории, в магическом карманчике, и попасть сюда можно было исключительно порталом. Цифра шесть была сакральной, видимо. Шесть лет обучения, шесть факультетов. Насчет деления по цветам я не ошиблась. Белый принадлежал целительскому, студенты которого изучали светлую магию, черный – адептам оккультных наук, практикующим темную. Ритуалы и проклятия, ух. Зеленый цвет символизировал природни-

ков, будущих повелителей погоды, стихий и зверушек, синий отошел факультету пророчеств и предсказаний. Фиолетовый обозначал менталистов, практикующих управление сознанием, в том числе чужим, ну а бордовый был цветом боевых магов. Идея стукнуть Марису перестала будоражить фантазию. Она не просто стерва, а боевая стерва. Впрочем, как знать, вдруг факультет по цвету формы выбирала?.. Я невольно задумалась, где именно предстоит учиться мне. Жутко интересно, к чему у меня предрасположенность! Выбрать не получится, но если бы можно было? Глаза разбегались, исследуя изображенные на картинках корпуса, аудитории со старинной мебелью и вполне современные лаборатории. Поняла, что выбирать совсем не хочется. Оно такое вкусное, несите все!

Я пролистала часть с факультетами, бегло изучила руководство для новичков. Выяснилось, что, как только у юного мага проявляется дар, к нему приходит провожающий и зовет учиться овладевать магией, а в двух мирах в принципе объясняет, что магия существует. После призыва портала свежеиспеченный студент попадает к случайному встречающему, который становится ответственным за новичка на весь первый год. Почему мне в том саду не парень достался? Желательно симпатичный. С факультета пророчеств, чтобы сразу знал, что он – моя судьба. Ммм...

От фантазий и чтения отвлекла статуя единорога. Крутанулась вокруг своей оси и тоненьким голоском сообщила,

что у нее одно новое сообщение. Божечки, так это аналог пейджера?! Я вскочила с кровати, с перепугу споткнувшись о чемодан. Запихала его под кровать вместе с брошюрой от греха подальше, а Ярушку по привычке сунула за подушку. Хотя моей соседки нет, и в общежитии пусто. Никого не встретила ни в холле, ни в коридоре. Очевидно, первокурсники заранее отправились на церемонию. Вот и мне хватит тут сидеть.

Глава 2

В прикроватной тумбочке нашелся единственный бумажный пакет с пропечатанной сверху розой, такой же, какую я видела на щите в галерее. Или в Академии окопался безумный садовник, или местный художник больше ничего рисовать не умеет. В пакете лежала новенькая форма мышинной масти. На вид она была откровенно мала размером, но налезла и села как влитая. Магия... Блузка с круглым вырезом и драпировка на пиджаке визуально добавляли объема там, где его не особо доставало, расклешенная короткая юбка открывала ноги, но макси-гольфы удачно скрывали острые коленки. Миленько, но серенько. Впрочем, не беда. Зато под цвет глаз. Я еще немного помедлила, зачем-то аккуратно расправила кровать, словно уничтожая следы пребывания в комнате, и выскользнула за дверь.

Как добраться до зала, где назначена церемония, понятия не имела: в брошюру не догадались включить карту студенческого городка или университетских залов. Придется осваивать навигаторскую птичку.

На выходе из общежития снова не было ни души, лишь уже знакомая мне толстушка уминала очередную булочку. Калорийная у нее работа, нервная, наверное. На улице тоже оказалось безлюдно, как после апокалипсиса или ранним утром первого января. Всегда бы так... Впереди возвы-

шалось длинное величественное здание в окружении меньших братьев-корпусов, к которым вел поворот направо. Слева была невнятная тропинка, прямо – дорога с указателем «Торговый центр». На развилке вместо сказочного камня сидела птичка. Абсолютно круглая и красная, точь-в-точь как из той игры, где нужно швыряться в зеленых свиней в касках и без.

– Эй? – обратилась я к ней, чувствуя себя довольно глупо.

Вдруг меня попросту разыграли? Птичка вздрогнула, вспыхнули салатovým огнем глаза-бусинки. Проскрежетало магическо-механическое: «Уточните запрос».

– Где находится зал Звезд? – послушно уточнила я.

– Налево, – выдала птичка, – насквозь через парк, опять налево, вниз и до конца.

Тропинка уходила в сторону парка с лабиринтом из кустов. Они сгущались, будто вовсе смыкаясь на горизонте. Интересный путь из общежития в университет. Я-то думала, что мне туда, к красивому зданию, а никак не в сомнительные кусты! Спросила еще раз, получила ровно тот же ответ. Что ж... Магический навигатор лучше знает. С любопытством глядя по сторонам, я послушно потопала по тропинке, через витую арку ворот, в парк. Довольно живописный, но лабиринт подкачал: дорожки между кустами едва петляли, пройти насквозь несложно. Впрочем, разумно. Будь он по-заковыристее, сколько бы студентов тут заблудилось по пути на учебу. Особенно утром! В островках посреди лабиринта

встречались фонтаны, качели-лодочки и даже огромный газон с горой пледов под раскидистым деревом.

Парк закончился не воротами, а малоприметной калиткой, еще и запертой. Вот так номер... Я перемахнула через нее, свернула налево и оторопела окончательно. Вниз уходил тоннель, наподобие перехода в метро, только пещера пещерой. Кажется, я поняла! Это испытание. Для новичков. Местный студенческий обычай, в сериалах видела не раз. Отказываться или чудить было чревато, тебя непременно запомнят, начнут подкалывать, оттачивать остроумие и превратят твою жизнь в кошмар. Нет, не буду я ничье внимание привлекать и выделяться. Хватило.

Ступени скользили, в самом тоннеле была темнота, и она уплотнялась. Я шла, шла, не встречая ничего и никого. Птичка ясно выразилась, что мне нужно «до конца», значит, дойду. Пригодился мобильный телефон: сеть не ловила, но фонарик получился сносный. В конце меня ждала дверь, овальная, практически иллюминатор. На ней поблескивала шестиконечная звезда, покрытая пылью. Я чихнула, подергала массивное кольцо, висевшее вместо ручки, постучала. Тишина. Не самая популярная церемония... Чуть поодаль в углублении стены угадывалась другая дверь. Сказочного в ней было мало, коробка щитка, ей-богу. Зато открылась. Я уткнулась в решетку, за которой шуршали мрачные нестриженные кусты. Может, требовалось что-то отгадать, нажать или потянуть, но я просто пролезла между прутьями. Для

худосочной девицы вроде меня это не проблема.

Кусты разрослись не на шутку, колючие и густые. Они жались друг к другу плотно-плотно, сплетаясь скрюченными ветвями. Посреди стиснутого высокими стенами двора стоял колодец, накрытый криво сколоченной крышкой, поодаль была воткнута полустертая табличка указателя. Обойдя вереницу кустов и чудом не зацепив о колючки рукав пиджака, я попала в узкий коридорчик, а по нему в соседний двор, если можно было его так назвать. Стены выше, каменные, неотесанные и шершавые. Ни окон, ни дверей, примятая неведомо чем трава да свист ветра, гуляющего в этом открытом лишь ему месте. Нависали края черепичных крыш, почти скрывая небо, в углу серела скамейка с уродливым обломком спинки. Немножко отличается от студенческого городка... Следующий проход перегораживала другая решетка, с прутьями помельче. При всем желании не просочиться. За ней виднелось крыльцо и железная дверь, безо всяких вывесок и опознавательных знаков. Сомневаюсь, что все это понастроили ради шутки над новичками. Я не туда пришла? Мне что, попалась бракованная птичка? Может, она право-лево путает? Или у нее батарейка села. Кто разберет эти магические девайсы... Но куда же я в итоге забрела?

Порыв ветра рванул волосы и принес шелест шагов, за деревьями мелькнули силуэты. Я отпрянула от решетки и прижалась к стене, спрятавшись за густыми кустами. Раздались неразборчивые голоса, приближаясь. Любопытство

оказалось сильнее, и я осторожно выглянула.

У дерева, на вымощенной камнями дорожке увидела его. Темные, растрепанные ветром коротко остриженные волосы, сосредоточенный взгляд угольно-черных глаз, суровая линия рта с намеком на ухмылку. Таких парней следует запретить законом, они опасно притягательны – посмотришь и залипнешь навек. Высокий, идеально сложенная фигура, широкие плечи, сильные руки. В белых оковах. Ой... Тонкие серебряные браслеты на смуглой коже запястий выглядели даже красиво. Позади него появился кто-то еще, грубо подтолкнув к крыльцу. Только тогда я, наконец, заметила, что там еще четверо, самого серьезного вида, в строгой форме, похожей на военную, ни разу не симпатичные. Один из них, с седыми волосами до плеч и глубоким шрамом через всю щеку, настороженно повернулся в моем направлении, я быстро спряталась. Вот тебе и волшебный универ... Что тут происходит вообще?!

Мысли в голове скакали лихорадочно – одна другой кошмарнее. Это филиал тюрьмы и он маньяк? Они сектанты и у них жертвоприношение? Как ни крути, ничего хорошего. Надо убираться отсюда! Я попятилась и юркнула прочь. Бочком-бочком и обратно, откуда пришла. В узкий коридор, вдоль кустов, через первую решетку, в темноту тоннеля-пещеры. Пальцы судорожно пытались нащупать в кармане телефон, чтобы приспособить фонариком. Почувствовала сердитое дыхание на затылке, обернулась. Вспыхнул шарооб-

разный огонек, осветив каменные стены и ту, что держала его парящим на ладони.

– Какого... – прошипела Мариса, – ты здесь делаешь?!

– Заблудилась, – проямлила я, окончательно осознав, что так оно и есть. – Не знаю почему. Спросила птичку маршрут в зал Звезд...

– Созвездий, глухое недоразумение! Я сказала – зал Созвездий!

О... Это многое объясняет.

– Церемония с минуты на минуту начнется, – она сурово сдвинула тонкие брови, – от общежития пять минут пути, угораздило же тебя... В этой части ошиваться запрещено!

– Все равно ведь закрыто. – Я покосилась на овальную дверь с пыльной шестиконечной звездой.

– На твоё счастье! – рывкнула Мариса. – Как можно было перепутать?!

– Бывает, – пожала я плечами, не ощущая особой вины. Потому что волновало совсем другое! – А кто... там... ну...

Я кивнула в сторону решетки, Мариса непонимающе нахмурилась, но мгновение спустя изменилась в лице. Стала очень злой и какой-то растерянной. Сжав в ладони огонек, погрузила тоннель в полумрак и процедила:

– Уже никто.

Огонек метнулся ввысь из ее разжатой ладони и вновь засиял на весь тоннель. Больше и ярче, слепя беспощадно.

– Радуйся, что жива осталась, – заявила его хозяйка. – В

том корпусе магической защиты наворочено по самое не ба-
луйся. Давай в темпе отсюда, не то праздничную церемонию
пропустим.

– Нет. – Я решительно сложила руки на груди. – Не пойду,
пока не узнаю, куда попала. Что у вас за порядки?.. Чтобы
вот так... кого-то. А ты – праздник, церемония...

– Ирония, – передразнила она взбешенно, – замели-то
ровно на торжестве по окончанию курса!

Тут же взяла себя в руки и отчеканила:

– Все в рамках закона. Инциденты, произошедшие на тер-
ритории университета, в нем же и расследуются. Приговор
тоже приводится в исполнение здесь, так уж вышло, что се-
годня.

Ого... Он там с конца прошлого учебного года? Наверное,
его сочинение на тему «Как я провел лето» было бы очень
грустным. Секундочку! Приговор...

– Казнят?... – вырвалось само.

– Что у тебя с головой? – опешила Мариса. – Магии ли-
шат. В половине случаев это проходит удачно, без тяжелых
последствий.

Стало не по себе. Дара можно лишить? Вряд ли это без-
болезненный процесс.

– А что он сделал-то?

Взгляд мне достался столь испепеляющий, что засосало
под ложечкой. Появилось подозрение, что сейчас меня по-
решат в этой запрещенной пещере, где никто не шастает, и

скажут потом – какая еще Алена, не было такой... Я нервно сглотнула, шар резко погас. Ее пальцы впились в мое плечо, тряхнуло. Голова потяжелела, закружилась, и потухший мир вместе с ней. Центрифуга перед глазами, тошнота у горла... В лицо резко ударил свет, меня отпустили. Мигом рухнула и распласталась по полу. Прохладному, глянцевому, неприятно твердому. На стене, замедляясь, вращалась табличка с надписью: «Комната для перемещений университета Междумирья. Пожалуйста, не забывайте свои вещи». Эта злюка нас... телепортировала?!

– Повезло, не опоздали. – Мариса переступила через меня, на ходу поправляя прическу. – За мной. И да... Опозоришь меня перед сокурсниками – прибыю!

Она вышла за дверь, я поднялась, пытаюсь пригладить волосы. Бесполезно, торчком стояли, еще и шатало. Кажется, порталы – не ее специализация! Зато прибывание – наоборот...

За пределами комнаты все плыло кругами. Мельтешение бордового пятна впереди служило слабым ориентиром, еще и подло отдалялось. С каждым шагом видимость улучшалась, но толку с этого было мало. Я споткнулась и, нелепо взмахнув руками, врезалась в кого-то мягкого, щекотно пахнущего солью и морем... Меня ловко поймали и поставили на ноги, придержав за локти. От теплых рук по коже словно ток пробежал, в голове прояснилось – резко, как по волшебному щелчку. Перед носом маячила фиолетовая ткань

формы, сверху с веселым любопытством смотрели ярко-голубые глаза. Ой... А в этой академии опасная концентрация красавцев... В этом голубоглазом было что-то эльфийское, неуловимо утонченное. Аристократические черты лица, остро очерченные скулы, платиновые волосы, то ли просто гладко зачесанные, то ли собранные сзади в настоящий эльфийский хвост. Страшно захотелось зайти ему за спину и проверить: хвост все-таки или нет? Портили образ лишь небрежно закатанные рукава фиолетового пиджака. О, менталист!

– Какая прелесть, – усмехнулся почти эльф, окинув меня откровенно изучающим взглядом с головы до ног.

Щеки вспыхнули, но в животе порхнули бабочки. Прелесть? Я?... Он повернулся к нарисовавшейся сбоку Марисе и продолжил:

– Ты в качестве няньки. Это даже волнительнее того твоего костюма зайки на Равноденствие.

Я вывернулась, освободив свои локти, и незаметно покопсилась на его затылок. Не хвост! Просто зачесаны. В коридоре было пусто, впереди виднелись распахнутые парадные двери, за которыми пестрела толпа. Мариса уперла руки в бока и глаза прищурила, однако нарочито мило проворковала:

– Дарен, так часто тот костюм вспоминаешь... Хочешь, одолжу поносить?

– Опять эти твои непристойные предложения, – покачал он головой. – Помнится, ты собиралась прогулять день при-

бытия первогодок, прийти на следующий для галочки в ведомости, когда, цитирую: «Точно уже никого не будет». Облом, провалился гениальный план.

Она поджала губы, его бровь издевательски приподнялась. Интересно, все старшекурсники такие противные?..

– Потом тоже такой станешь, – любезно пояснил Дарен, и готова поклясться, краска дошла мне до самых ушей.

Он мысли читает? Черт... Черт. Черт! Я задержала дыхание, стараясь ни о чем не думать. Особенно о набитой рисом попе Ярушки и о том, искренне ли этот тип считает меня прелестью. Дарен выразительно мне подмигнул. Надо будет студентов в фиолетовом обходить стороной! За километр!..

Оба вдруг выпрямились, мимо шествовала неопределимого возраста дама в синей мантии. Остановилась, склонив набок голову со сложной прической.

– Раскес, Сатал, – кивнула она, – церемония скоро начнется, и не в коридоре.

Те ответили уважительными кивками и поспешно направились к дверям, я – следом. Надеюсь, эта дама меня как опоздавшую не запомнила...

Зал был огромен. Нет, не так – огромен! Высокий, затянутый объемной звездной картой потолок, ряды широких кресел, сцена на возвышении в обрамлении бархатных занавесок, и люди, люди, люди. Всюду, практически везде! А есть ли свободные места?.. Я брела на неведомом автопилоте, перед глазами мелькали мантии и формы уже известных

цветов, в том числе серая, выхватывались лица – радостные, испуганные, скучающие, такие разные... Сверху нависали массивные балконы, тоже заполненные народом, в несколько этажей. Кажется, весь городок собрался здесь. По центру висела многоярусная люстра, полноценный перевернутый замок. Отблески хрусталя, музыкальный звон подвесок. Я раскрыла рот и заработала от Марисы толчок. Она погнала меня между рядами, торопливо подталкивая в спину, и рывком усадила рядом с собой, на второе свободное кресло. Люстра погасла, зал залило нежным свечением звезд с потока, по всем признакам волшебным. Я заерзала в кресле, крутя головой. Невероятно! Еще лучше, чем представлялось!

Занавески окончательно разъехались, на сцену под шквал аплодисментов поднялась та самая важная дама из коридора. Журчащий фоновый голос, неизвестно кому принадлежащий, почтительно представил ректора университета Междумирья – Энару Нориус. Ректор – женщина?! В любовных романах про магические академии ими были мужчины, обычно страшно сексуальные, а тут... Впрочем, уверена, я это легко переживу.

Едва она заговорила, в зале воцарилась гробовая тишина. Я забыла, как дышать, боясь пропустить даже слово, хотя ничего такого Энара не говорила. Про честь находиться здесь и наше счастливое будущее. Банально, в общем-то. Но атмосфера! Сияли звезды, летали похожие на светлячков огоньки, магия чувствовалась в воздухе, искрилась, каждый вдох

заставлял сердце биться чаще. Разве я могу быть недовольной? Несчастной? Обиженной на судьбу? Никак нет. Я в магическом университете! Буду учиться всяким чудесам, стану той, кем всегда втайне желала. Плевать на дурацкие опоздания, Марису с ее обещанием меня прибить и любые проблемы. Решу! Возможно, заведу друзей среди однокурсников... Попробую завести. На радость маме. Она постоянно ругалась, что я ни с кем не общаюсь, сижу дома и шью «эти кошмарные игрушки».

Речь закончилась еще более бурными рукоплесканиями, я тоже от души похлопала, до боли в ладонях. С потолка бабахнуло, взметнулись сотни вспышек, расцветая сияющими бутонами и рассеиваясь пылью. Я заворуженно уставилась на самый настоящий магический салют, чувствуя себя абсолютно счастливой. Впереди новая жизнь! Мечты сбываются!

Раздался странный надрывный звон, будто сотня бокалов разбилась. Вспышки исчезли, воздух вмиг разрядился, не стало ни искр, ни опьяняющей радости. Зал погрузился в полную темноту. Ничего себе... Так по сценарию задумано?

Кто-то истошно завизжал, с переднего ряда запричитали. Мариса, тщетно щелкая пальцами, пробормотала себе под нос:

– Что за?..

Хм, кажется, в сценарии подобного не было...

Глава 3

Что тут началось... Шум, крик, переполох. Хлопки кресел, топот сотни ног. Дикий скрежет, очертания опасно накренившейся люстры в темноте. В уши раз за разом ввинчивалось чье-то монотонное «сохраняйте спокойствие», из-за которого только страшнее становилось. Я вскочила с места, кто-то больно ткнул локтем в бок, до звездочек в глазах, в толпе закрутило и вынесло общим потоком из зала. Дневной свет из окон, коридор, бесконечное мелькание лиц и затылков. Я вырвалась из давки и прижалась к подоконнику, пытаясь отдышаться. Смысл происходящего осознавался с трудом, вырванные из общего гвалта реплики ясности не добавляли.

Пропала магия. Взяла и пропала почему-то. Как так? За неуплату отключили, что ли? Представлялся малоприглядный магопровод в виде обыкновенной трубы с перекрытым ржавым вентилем. Здесь к подобному явно не были готовы! Из зала прилетел грохот с душераздирающим звоном, из распахнутых настежь дверей брызнули осколки стекла. Люстра все-таки рухнула. Хорошо, что народ успел выйти! Поток редел и вскоре иссяк, в опустевшем коридоре осталось несколько человек, судя по мантиям – из руководства. Я по-прежнему цеплялась за подоконник, слабо соображая, кто я и что делаю в этом месте. Ныл бок, вдыхалось с хри-

пом. Все казалось нереальным, придуманным, пришедшим из сна, вернее, из ночного кошмара. Сзади раздались шаги, осторожно тронули за плечо. Я оглянулась. Как его там... Дарен Сатал, любитель заек.

– Так, – он склонился надо мной, – ты в порядке?

Я кивнула. Раз люстра не приземлилась мне на голову, значит, полный порядок.

– А ну ответь, – прищурился Дарен.

– Живая, – пискнула я, радуясь, что в мыслях сейчас исключительно разброд, шатание и бегаящая кругами буква «А».

– Идем, – он подхватил меня под руку, – до общежития провожу.

Точно, я понятия не имею, как добраться до общежития. Студенты разошлись, а птичкам-навигаторам веры никакой. И раньше-то были глючными, а теперь, наверное, и вовсе переклинило. Небогатый выбор: или еще раз заблудиться, или опозориться, потому что провожаться с менталистами лучше в шапочке из фольги или в бессознательном состоянии.

– Не надо, – взмолилась я, стараясь не подумать опять о чем-нибудь не о том.

Дарен озадаченно моргнул, но с места не двинулся. Видимо, нечасто девушки норовят от него отделаться, и он жаждал услышать причину, по которой я с ним, таким красивым, отказываюсь идти.

– У меня менталистофобия, – буркнула я, почти не со-

врав.

– Позволь напомнить, – усмехнулся он, – что магия не работает.

О! Ментальная магия – тоже магия. Ему не услышать, что за бардак творится в моей голове? Это же все меняет!

– Работает, не работает, – строго сказала я, – а читать чужие мысли неприлично.

– Неприлично без базовой ментальной защиты ходить и громко думать. Может, не особо-то и хотелось знать. Теперь прямо-таки мучает вопрос, кто такой бедный Ярушка и за что ты напихала ему какой-то рис туда, куда напихала.

Я покраснела, жалея, что меня не прибило этой клятой люстрой. Было бы неплохо и совсем не так стыдно! Ни за что не признаюсь, что Ярушка – моя игрушка. Следующим обычно спрашивают, зачем я ее с собой таскаю и как именно мы играем.

– Я не специально, оно само, – шепнул Дарен и потянул меня прочь от подоконника.

Рука у него была твердая и теплая, в искоса следящем взгляде мелькала странная заинтересованность. Вот ведь... Надо срочно найти себе занятие, пока не ляпнула то, за что потом никакими скачками мыслей не оправдаешься. Он пусть смотрит куда хочет, и я буду смотреть... Например, на широкую мраморную лестницу за поворотом, на холл с роскошным старинным интерьером, на картины на стенах. На последней в ряду картине маг симпатичный, с залпом искр

какого-то заклинания. А выше... Что выше, я разглядеть не успела, потому что споткнулась на ровном месте. Не упала – Дарен поймал в полете и, придерживая за талию, поставил на ноги. Отпускать почему-то не спешил. То ли ему надоели валяющиеся под ногами девушки, то ли решил, что так для него безопаснее. Второй раз за пару часов на него рухнуть пытаюсь. Еще подумает, что специально. Я отодвинулась, убедившись, что равновесие при мне. Жаль, то же самое нельзя сказать про мозги...

– Тебе лучше? – осведомился он очень серьезным тоном, за которым скрывался смех.

Я замотала головой так, что та еще сильнее закружилась, и торопливо пошла через холл. Дарен догнал и зашагал рядом, но под локоть заново не взял. Стало грустно. Немного, чуть-чуть... В коридоре, куда мы свернули, было по-современному обычно. Настолько обычно, что в жизни бы не догадалась, что это магический университет.

– Та часть корпуса историческая, – пояснил он, очевидно, списав мое уныние исключительно на смену интерьера, – для церемоний и всяческого официоза. Сегодня никто не дождался выступлений деканов факультетов, которые берут слово после речи ректора. Постараешься это пережить?

– Уже... И часто у вас магия пропадает?

– Впервые.

То-то изредка попадающиеся навстречу студенты выглядели бледно... Хотя несколько девиц, наоборот, обернулись

нам вслед с таким видом, словно мой спутник поинтереснее пропажи магии будет.

– Нас отправят по домам? – предположила я. – Пока магия не включится?

– О мечтах и вслух... – томно вздохнул Дарен. – Из Междумирья без портала не выберешься. А те без магии, увы, не работают.

– Что?! – Я почувствовала, что тоже бледнею. – Мы застряли здесь?..

– Если тебя утешит, лучшие умы шести миров и гении магии застряли вместе с нами. Совет высших магов всегда на церемонию приглашают – позевать и отдать дань традициям. Решат проблему как миленькие, им побольше твоего домой хочется.

Надеюсь...

Коридор кончился распахнутыми дверями и облепленным взволнованными студентами крыльцом. Думала, не протиснусь, но перед Дареном все волшебным образом расступились. Менталисты даже без магии внушают трепет!

– Ну и вопросы ты задаешь, – отметил Дарен, спускаясь по лестнице. – Твой олух, провожающий тебя, не только про ментальную защиту не предупредил, но и элементарных вещей не объяснил?

Я опустила глаза – так и ступеньку не пропустишь, и тему забыть можно. Не рассказывать же про инструкцию и портал по бумажке! Нужно будет выяснить, за что меня коснулись

столь обидные нововведения. Потом. Сомневаюсь, что в нынешних панике и переполохе кто-либо кинется разбираться с моими проблемами.

– Кстати! – услышала уже на мощеной дороге, уводящей нас от главного корпуса и толпы. – Мне тебя не представили.

– Аленка...

– Как с шоколадки? – улыбнулся он, и я опешила. – Был у меня один сокурсник с Земли, таскал их коробками, стресс на сессиях заедал. Правда, не помогло – отчислили.

– Всего один сокурсник с Земли? Студенты оттуда редкость?

– Маги в немагических мирах? Да, огромная. Но если попадают, то талантливые, заразы. Завидных высот достигают. Например, Энара из Аулина. Прорицатель высшего ранга и самый молодой ректор в истории университета.

Аулин – это, видимо, второй немагический мир. А того сокурсника с «Аленками» не иначе как за талант и отчислили. Из зависти...

– А откуда ты?

Дарен посмотрел на меня изумленно, будто я предложила набить рисом его собственную... Неважно. Не ответил, еще и присвистнул. Больше от меня сегодня не услышит ни слова. Я замолчала и молчала всю дорогу до памятной развилки с указателями. Действительно, направо нужно было сворачивать... Вот оно, серое здание общежития.

– До комнаты сама доберешься? – совершенно серьезно

спросил Дарен. – Или заблудишься?

Я кивнула. Пусть понимает, как хочет!

Он подмигнул и достал из кармана нечто вроде карандаша и записного листка. Быстро что-то нацарапал и, сложив листок затейливой розочкой, вложил мне в нагрудный карман пиджака. М-м-м... Номер его телефона?..

– Код кое-какой книги из библиотеки, – огорошила жестокая правда. – Почитай, восполнишь многие пробелы... начального образования.

Я снова кивнула и, развернувшись, потрусила в общежитие. Почему я в чемодан шоколадок не напихала, ну почему? С удовольствием бы сейчас стресс заела!

На крыльце общежития было полно взволнованных громких студентов, но на меня никто внимания не обратил и вслед не обернулся. Вот что значит без красивых менталистов ходить, сразу никому дела нет. Режим невидимки нравился мне гораздо больше, но мысли о том, как Дарен все-таки провожает меня до комнаты, упорно лезли в голову.

Лифт не работал, на дверцах висело печальное объявление, что до восстановления магии придется пользоваться лестницей. Надеюсь, воду не отключили... Поиски спрятанной в самом укромном уголке здания лестницы и подъем на седьмой этаж окончательно разрисовали жизнь мрачными красками.

В холле гудела толпа первокурсниц, ахала, охала и возбужденно вздыхала. И что им по комнатам не сидится?! Про-

тискавшись к столу с брошюрами, я взяла из новой стопки листок. График дежурств, под номером моей комнаты единственное имя некоей Глэдис Брил. Ух ты, а в том, что я опоздала, и плюсы есть – можно не дежурить! Пока я крутила листок, наступила странная тишина. Девицы взяли меня в кольцо и молча таращились со всех сторон. Я что-то не то сделала? Может, этот лист нельзя брать? Он выпал из разжавшихся пальцев и приземлился обратно на стол. Не помогло. Взгляды липли настойчиво, и подозрительно любопытные. Ах да, новенькая же, которой вчера не было. Надо представиться, что ли.

– Здравствуйте, – выпалила на выдохе, – я...

Слова кончились вместе с решимостью, в горле предательски запершило.

– Мы знаем, знаем, ты Лёна! – взвизгнула кудрявая девица с ярко-салатовой помадой. – Тебе во встречающие досталась сама Мариса Раскес!

– Повезло-о-о, – протянула другая, утонченно-блондинистая, под стать Дарену.

– Она крутая! – высказалась третья, совершенно кукольная на вид, и восхищенно взмахнула ресницами.

Ага... Повезло так повезло. Может, предложить им поменяться? Одной таким везением наслаждаться никак нельзя – нужно непременно поделиться с близкими. Только что-то мне подсказывает, что обмены встречающими здесь не практикуются и я опять опозорюсь. Нет уж, на сегодня хватит,

лучше оставлю на завтра.

Все эти мысли проносились у меня в голове, пока я осторожно просачивалась сквозь толпу, улыбаясь направо-налево. Наконец, выскользнула в коридор и помчалась в свою комнату, словно фанатки Марисы гнались за мной по пятам. Из комнаты доносилась приглушенная бодрая музыка. Рычаще-кричащая, просто боевой марш берсерков. А соседка у меня не гламурная. Собравшись духом, я приосанилась, вошла внутрь и тут же оказалась под прицелом прищуренных глаз. Мощная девушка, высокая, и размах плеч как у пловчихи. Криво заплетенная рыжая коса, грубые черты лица, ни намека на косметику. У студенческой формы вместо юбки – свободные брюки, блузка больше на рубашку похожа. Вдобавок кеды, ну или нечто вроде. В магическом университете тоже есть неформалы!

– Ты откуда взялась? – осведомились у меня низким грудным голосом под стать завывающему на фоне вокалу. – И что здесь делаешь?

– Живу!

Я приземлилась на свою кровать. Чертов седьмой этаж, лучше бы в подвале поселили... Музыка резко вырубилась, сверху нависла соседка, уперев руки в бока.

– В комнате никого, кроме меня, не должно жить. Это исключено! Они не могли нарушить договоренности.

– Могли. – Я покачала перед гневной физиономией законно полученным ключом. – Ну, или комендант что-то попу-

тала.

– Сейчас выясню. Особо тут не устраивайся!

Она выскочила за дверь. Ничего себе начало... Я достала из-за подушки Ярушку и обняла. У него попа на ощупь приятная, успокаивает покруче все равно отсутствующих шоколадок. Эх, у меня хоть что-нибудь в этом заведении сложится нормально? Вселенская мудрость гласит: где-то убудет, где-то прибудет. По идее, мне теперь следом за неприятностями должно столько счастья привалить, что ой. С гору! Уверена, оно уже в пути. И вообще, нечего ныть и чувствовать себя несчастной. У некоторых дела обстоят гораздо хуже. Тот приговоренный парень наверняка посмеялся бы над моими проблемами... Кстати, когда его магии лишали, не отрубилась ли она у всех за компанию?.. Или отключение, наоборот, не позволило исполнить приговор? Второй вариант мне больше нравился.

Еще немножко потискав Ярушку, я извлекла из-под кровати брошюру. Отыскала в разделе путеводителя по универу информацию о бесплатной столовой и часах посещения. Затем убедилась, что вода в нашей общей ванной комнате имеется – и холодная, и горячая. Слава богу, водопровод не магический. Прямо чувствую, как жизнь налаживается.

По коридору пробухали тяжелые шаги, в комнату ворвалась Глэдис, сердито хлопнув дверью. Наверное, переговоры с комендантом успехом не увенчались.

– Это не ошибка. – Взгляд ее был столь мрачен, что на

мгновение показалось, будто есть вероятность вскоре пропасть без вести. – В общежитии больше не было мест, поэтому тебя подселили ко мне. Придется с тобой как-то жить.

А уж я-то как рада...

– Ладно, – вздохнула гостеприимная соседка и сложила руки на груди, которой в наличии было еще меньше, чем у меня. – Это всего на месяц, до распределения по факультетам. Ты из какого мира? Где твои вещи?

– С Земли. Под кроватью.

– У вас там принято, – палец без малейших признаков маникюра указал на Ярушку, – выставлять такое при всех?

– Я с ним сплю...

В ее глазах застыл шок. Почти как у того важного дядечки со школьной выставки, который полчаса крутился у стенда с моими игрушками, а потом вежливо улыбнулся и вручил мне визитку. Я обрадовалась, думала, какой-нибудь ценитель талантов, а оказался детский психотерапевт... Конечно, я к нему не пошла!

А мне ханики нравятся. Бывают разные: добрые на вид и не очень, рогатые, крылатые, зубастые... Да какие угодно. Считается, что эти существа живут на чердаке и охраняют сон хозяев, а еще защищают от кошмаров и дурных мыслей. Три года назад я увидела их на картинках в интернете – и буквально влюбилась, принялась делать. Сначала не получалось, но кропотливость, усердие и умение весь вечер ковыряться над чем-то в одиночестве сильно помогли. Каждый

ханик выходил другим, особенным, на вдохновении, по настроению, и каждый был по-своему дорог. Поэтому никому я их не дарила, лежали дома в шкафу. Мама считала их жутковатыми и исправно прятала подальше. Видимо, моя соседка того же мнения.

– Почему ты не в юбке? – не удержалась я.

– Потому! – оскорбленно вспыхнула она. – Это стереотипы, навязанные обществом! Я за естественность, удобство и индивидуальность! Тебе что-то не нравится?..

– Нет-нет, что ты, – торопливо пробормотала я. – Полностью согласна. Феминизм, равенство и братст... То есть сестринство.

– Я знаю, что нам делать, – объявила Глэдис.

Подошла к объемной длинной картине в рюшах, что висела между окнами, варварски дернула за кружавчик и потащила прочь от стены плотную широкую ленту. Комнату до самых дверей перегородила ширма высотой практически в человеческий рост.

– Без предупреждения не беспокоить, – раздалось из-за нее, – и вообще не беспокоить!

О... А она мне нравится. Наверное, мы поладим!

Глэдис чем-то зашуршала, включилась музыка, на этот раз потише. Интересный припев, состоял преимущественно из «р-р-р», «гр-р-р» и обещаний кого-то там покусать. Мило... В общем-то, против музыки я не возражала, в тишине бы опять в голову всякие мысли неуместные полезли. Напри-

мер, о провожающих меня до комнаты менталистах. А с моей соседкой вряд ли стоит гостей водить, такая действительно покусать может. Ну, зато и фанатки Марисы сюда тоже не сунутся. Я улеглась поудобнее между подушкой и Ярушкой, с удовольствием вытянув уставшие от сегодняшних прогулок и подъемов ноги. Боль в боку проходила, пережитое на церемонии смазывалось, перестали, наконец, мерещиться крики и падающая люстра. Подумаешь, магопроводку коротнуло. Раз уж в Междумирье вместе с нами лучшие магические умы застряли, непременно ее починят.

Я лениво листала брошюру, читая и рассматривая картинки. Сколько классных мест в универе оказалось, не счесть! Залы с панелями для проекций, заставленные разноцветными зельями лаборатории, полигоны для практических занятий. А еще уединенные беседки в парке, клуб рукоделия и похожая на полноценный ресторан столовая. Меню даже на слух звучало вкусно. Что за шокогромада? Наверное, это что-то громадное и шоколадное, не терпится попробовать! Вводные лекции начинались уже завтра. Магическая кулинария, основы астрального проектирования, теория призыва потусторонних существ. Обалдеть... В конце брошюры имелась приписка: «В случае возникновения вопросов обращайтесь к вашему ответственному встречающему лицу». Ну, спасибо. Единственное, о чем хотелось спросить Марису, – какой у нее костюм на Равноденствие был, что Дарен так глубоко впечатлился. Или ему просто зайки нравятся?..

Пальцы невольно полезли в карман пиджака, подцепили бумажную розочку, с приятным шелестом развернули. На ней каллиграфическим почерком были выведены буквы и циферки. Взгляд уперся в раскрытую брошюру, на развороте красовалась фотография заставленного книгами старинного зала. Точно, библиотека! Любопытно, из каких миров эльфийские менталисты берутся... До обеда целых полтора часа, делать особо нечего. Время восполнять пробелы!

Глава 4

Читальный зал был огромен и пуст, видимо, кроме меня, никого в такой момент к знаниям не тянуло. Добраться сюда оказалось непросто. Птички-навигаторы закончились вместе с магией, пришлось у троих прохожих дорогу спрашивать, а глупее вопроса, чем «подскажите, как пройти в библиотеку», не придумаешь. Такой стресс удастся заесть нескоро...

Строгая библиотечка записала продиктованный код книги, дважды попросив повторить и озадаченно округлив глаза за толстыми стеклами очков. Велела ждать и скрылась за дверью. Уже долго возится. Что же Дарен мне насоветовал?.. Редкое издание, видимо. Любопытство грызло изнутри, стрелки на круглом циферблате часов будто прилипли. Сидеть за деревянным столом, одним из множества таких же, было скучно, и я побрела по залу, рассматривая содержимое стеклянных шкафов и развешанное по стенам добро. Правила поведения в читальном зале, списки должников по книгам, подобию стенгазет с квадратиками заметок и вклеенными фотографиями многочисленных победителей каких-то магических турниров, научных конкурсов и спортивных состязаний. Надо же, сколько тут всего проводится! Даже гонки на мини-драконах. Мама родная, они существуют!

Счастливые и гордые лица студентов чередовались со сму-

нотация добила окончательно: «Рекомендованный возраст от трех лет». Ну, чего уж, мне можно. Едва сдержав бессильный стон, я открыла книгу.

Расписано в ней все оказалось неплохо. В центре сюжета – новорожденная фея, которой сородичи на пальцах объясняли устройство Вселенной, не понять что-либо попросту невозможно. Платишко она носила замечательное, такой узор из крошечных лилий сложно связать... Черт, отвлекаюсь. Междумирье сотни лет назад создал великий маг, прямо в центре системы миров. Отсюда можно было легко и быстро попасть куда угодно. Ну, если порталы работали.

Главным и самым продвинутым миром считался Ладос, где технологии целиком заменили магией. Большинство студентов прибывало в университет именно оттуда, чуть ли не половина. Маги были Ладосу жизненно необходимы, включая недоучек или со слабым даром, практикующих исключительно бытовые заклинания. Как сказала феечка – магомир. Бедные... У них там сейчас, наверное, истинный хаос и даже метла не заводится.

Вторым, не менее могущественным миром был Гард – родина драконов, в котором наряду с магией чтили природу, достигнув с флорой и фауной небывалого единения. Эдакие безумные гринписовцы, оккупировавшие в университете природный факультет. На картинках фея летала над зубастыми бутонами, бесстрашно предупреждая, что хищные растения опасны для здоровья.

Третьим миром значился Эсмир, где отсутствовало солнце, совсем. Мрачное место вечной ночи, мы с феечкой впали в шок! Сплошь песок и камень. Жители спасались бесперебойно сияющей Луной (или чем-то на нее похожим) и строили подземные города.

Далее шли два лузера фактически без магии: Земля и переживший апокалипсис Аулин, ныне настолько высокотехнологичный, что смахивал на космическую колонию. В обоих мирах магов днем с огнем не сыскать, однако у одного на миллион дар все же проявлялся. Таким студентам после обучения предлагали переехать в Ладос, чтобы полноценно применять таланты и полученные знания. Неожиданно... О подобном меня не предупреждали! Впрочем, меня ни о чем не предупреждали. О Земле говорилось мало, показали лишь несколько картинок крупных городов. Да уж, феям не порезвиться – пугать местных магией запрещено.

Шестым миром был Винар, целиком состоящий из воды. Ни кусочка суши, единое море, символически поделенное на государства. Плавающие поселения – городки разной степени утопленности, окруженные шарообразными куполами. Обитатели выделялись яркой внешностью и действительно чем-то напоминали эльфов – молочно-бледные, утонченные, светловолосые. Умели дышать под водой и неизменно пахли солью. О-о-ох, господи! Кажется, спросить Дарена, откуда он, могла только я. Дар у меня такой, особенный – задавать глупые вопросы!

Я отодвинула книгу на край стола. Хотелось провалиться сквозь землю. Кто, вот кто меня за язык тянул? Новорожденная фея и то преимущественно молча всюду летала. Лучше будет вовсе из библиотеки никогда не выходить и людям не попадаться. Буду здесь жить затворницей, Глэдис умрет от счастья. Спать можно вон на том подоконнике. Или в том углу. Ой, что это?

Взгляд зацепился за неприметную электронную панель. С виду обыкновенный планшетный компьютер, над дисплеем надпись – «Вестник Междумирья, база данных». Рабочая? Через пару секунд проверила – от прикосновения включилась страница. Архив списком по номерам и строка поиска. Очевидно, «Вестник Междумирья» – средство массовой информации или вроде того. Любопытство воспалилось, в голове лихорадочно заскакали мысли. Пальцы вызвали виртуальную клавиатуру, вбили в поиск «Кеннет Дэлман». Результатов вывалилось с избытком, и все про победы да достижения. Странно. О громких происшествиях и скандалах наверняка должны были писать, а замечание в тюрьму главы-капитана-победителя всего подряд вполне тянет на первые страницы с броским заголовком. Мариса упоминала торжество по окончании курса. Надо рыть там!

Я отыскала в архиве последний выпуск прошлого учебного года, развернула во весь экран. Ага – на первой полосе, крупными буквами. Омраченное торжество, трагическая смерть двух студентов пятого курса в результате проведения

запрещенного ритуала. Фразы были казенными, конкретики никакой. Объявлен траур, обстоятельства уточняются, ведется расследование и поиск виновных. Две фотографии в черных рамках – обыкновенные с виду парень и девушка, соболезнования близким и друзьям, информация о церемонии прощания. Остальные заметки в выпуске оказались скучным перечислением летних спецкурсов и мероприятий. Я отлинула обратно наверх. Сдается мне, это оно и есть! Кеннет имеет отношение к смерти тех двоих и запрещенным ритуалам? Факультет-то подходящий. Черт... Видимо, он все-таки маньяк. Я даже расстроилась, хотя изначально стоило догадаться, что не за преступно красивые глаза его арестовали.

Любопытство не удовлетворилось, настроение из-под плинтуса выбираться не желало. Ну-ка, поищем кое-кого еще... Нашла, причем в избытке. Дарен Сатал тоже напобеждал во всевозможных турнирах и вообще мастер спорта по астральным проекциям. А еще посол межмировой благотворительной миссии. Внушительно. А книжечки про фей – это его хобби? М-да... Какая-то я совсем блеклая даже для первого дня первого курса в этом звездятнике. У них тут все такие ух-ты-вау или только мне везет со знакомствами?

Я набрала в поиске «Мариса Раскес», решив, что хуже уже не будет. Выпала куча фотографий глянцево-журнального вида. Студенческая форма чередовалась с умопомрачительными вечерними нарядами, блестели локоны, искрилось что-то в обхваченном наманикюренными пальцами бокале.

Вечеринки, торжества... Заметки сообщили, что моя встречающая ненамного меня старше, поскольку была зачислена в университет в пятнадцать лет. А теперь председатель приемной комиссии женского сообщества, лицо университета Междумирья и королева каждого бала. Ой, ну ясно.

Я выключила планшет вместе с его базой данных и вернулась к книге. Несомненно, и меня впереди ждут великие дела и свершения, но для начала сборник сказок дочитаю. Крошка фея как раз закончила с путешествиями по мирам и задалась вопросом, откуда берется магия. Я перелистывала страницы с изображениями искр под астральным микроскопом, вникая в схемы циркуляции энергии. Получалось, что магия – это энергия, и была она прямо в воздухе. Буквально всюду, невидимая и неосязаемая. Как кислород или нечто вроде. Маги умели использовать эту энергию, творя с ее помощью заклинания. Способность сродни музыкальному слуху. Увы, собственных резервов у них не имелось, что объясняло, почему сегодня все и «сломалось». Нет энергии – нет магии. А распылялась она по мирам из некоего энергетического потока, хаотически циркулирующего по Вселенной. Процент волшебства в воздухе в четырех мирах был высок, а в двух – совершенно ничтожен. Теперь же поставки прекратились везде, совсем. С чего?.. Понятно, что ничего непонятно...

На выходе из библиотечного корпуса я наткнулась на компанию студентов в серой форме. Они куда-то брели, взвол-

нованно обсуждая, что будет, если магия не вернется. Долетали фразы: «Конец цивилизации», «Мы все здесь и умрем», «Повезло Аулину с Землей, им-то пофиг». Ну да, а я как раз оттуда. Только я здесь, а везет – там... Услышав чье-то «После обеда зайдем в деканат и спросим», я встрепенулась. И совсем не из-за деканата. Обед! Увязалась за ними – на том расстоянии, когда вряд ли заподозрят преследование. Мысли немного пришли в порядок, и меня осенило, что студенты-то должны быть в курсе случившегося с Кеннетом. На трагическом торжестве было полно посетителей, та же Мариса знала побольше, чем в «Вестнике Междумирья» писали. Слухи никто не отменял!

В тяжких думах, как бы к тем слухам приобщиться, желательно при этом ни с кем не разговаривая, я дошла до столовой – точь-в-точь как с картинок в брошюре. Отдельный вход в старинном корпусе, чередой столиков у широких окон. Звякала посуда, аппетитные запахи сводили с ума. Огромный, поделенный на зоны зал кишел людьми, от разноцветной формы рябило в глазах. Я застыла на входе, пытаюсь сориентироваться. Вот бы где-нибудь объявление повесили со стрелочкой: «Бесплатная еда для первокурсников тут». Но ничего такого разглядеть не удавалось, сзади кто-то толкнул, пришлось пройти вперед – еще и еще, чтобы не оказаться на пути у вырулившей откуда-то компании природников. В угловой зоне, уютной и относительно безлюдной, за изящным стеклянным столиком на диванчике с подушками вос-

седала Мариса и разборчиво ковыряла вилкой в тарелке. Я попятилась, она подняла глаза и кивнула суровому дядечке в красной мантии:

– А вот и она.

Я невольно уставилась в ее тарелку. Никакого шоколада. Салатик уныло-зеленый.

– Следить нужно за подопечными, – строго сказал обладатель мантии, по всей видимости, преподаватель. – Особенно в такое сложное время.

Мариса равнодушно подцепила лопуховый лист салата. По-моему, тот вариант, где меня пришибает люстрой, ее бы вполне устроил.

С заставленного закусками бара донесся дразнящий пряный аромат. Оттуда можно утащить вкусняшек? Понять бы, где обещанная бесплатная раздача.

– А подскажите, пожалуйста, – буркнула я, ну или что-то в моем животе. – Где и как еду брать?

– Твоя встречающая тебе покажет, – любезно отозвался преподаватель.

Поднялся с дивана, прихватив свой поднос с пустыми тарелками, и был таков. Лучше бы просто ответил! Королева балов в мою сторону и не взглянула, с незамутненным лицом пыталась намотать на вилку слегка сбрызнутые маслом салатные листья. В угловой зоне нарисовалась группка студентов, в красной форме и с подносами. Опять любители салатов... Мода, что ли? Один парень – статно-спортивный, улы-

бающийся во все зубы, вальяжно приземлился напротив Марисы, та приподняла фигурную бровь и смирila его таким взглядом, что стало ясно: посадка несанкционированная.

– Исчезни, – бросила тоном, от которого захотелось исчезнуть мне, хотя вроде как не просили. – Я уже сказала «нет».

– Тебе придется с кем-то идти, – возразил он. – На открытие без пары нельзя. Совершенно безвозмездно предлагаю свою кандидатуру.

– Я занята!

– Разве? – Парень многозначительно улыбнулся. – А по моему, вполне свободна.

Она вскочила. Звук удара, глухой сдавленный вскрик. Салат оказался у него на голове, тарелка сползла с макушки вниз. Встреча с полом, звон осколков. Я отпрянула. Бонусно приложенный подносом парень свалился с дивана, оглянулись все. Абсолютно. У студентов в красном отвисла челюсть, публика ахнула и притихла. Мариса сжала вилку, будто намереваясь воткнуть ее отвергнутой кандидатуре в какое-нибудь очень чувствительное место. Расправила юбку и модельной походкой прошествовала прочь. Народ расступился, парень на полу пробормотал что-то про чокнутую психопатку, снимая лопухи с намасленных ушей.

Кажется, ничего она мне не покажет... И ладно. Вилка-то до сих пор у нее. Я примкнула к сборищу первокурсников, удачно затерявшись среди засилья серой формы. У раздачи стояла очередь студентов со скорбными лицами. Боже! Одни

салаты разной степени порубленности и заправленности. Я встала за самым скромным на вид первокурсником, набрала на поднос того же, что и он, от души надеясь, что парень не окажется подпольным сыном миллионера и я не схвачу что-то очень дорогое. Мало ли из чего там намешано. В итоге торопливо давилась содержимым тарелок в углу, ожидая, что в любой момент предъявят счет и придется отрабатывать в столовой вместо волшебной посудомоечной машины, которая тоже наверняка сломалась. От этих мыслей к горлу тошнота подкатила, вкуса салата и не поняла. Он у него был вообще? За соседним столиком печально вздохнули: «Объяву видели у входа? Пока магия не заработает, ничего, кроме салатов, в меню не будет».

Что-то мне здесь все меньше нравится.

Глава 5

После обеда я бесцельно бродила по парку, разглядывая газон под ногами. Обыкновенный газон, с копошащимися в траве божьими коровками. И не скажешь, что они из Междумирья, а не с нашей дачи, например. Уединенные беседки были нарасхват: в одной увлеченно обсуждали пропажу магии, в другой что-то распивали, счастливо икая, в третьей кто-то вздохнул и просился домой. Да уж... Согласно расписанию, у моего курса сейчас должна была идти вводная лекция по теории магии, но ее, конечно, отменили, как и все остальное. По территории университета нарезал круги мужик с тележкой, транслируя на всю округу заиклившиеся объявления, что ситуация под контролем и руководство просит сохранять спокойствие, а при любых проблемах обращаться к штатным психологам. Выходит, психологи и громкоговоритель на колесиках у них есть, а запасного перехода между мирами нет. Предусмотрительно. Очередь за психологической помощью я видела – она на лестнице начиналась, и в ней творилось такое... Если до этого панической атаки не было, так там непременно начнется.

Места под раскидистыми деревьями тоже оказались заняты – шумной компанией целителей в испачканной белой форме, плетущим венки престарелым преподавателем и девушкой, завернутой в плед подобно рулетку. Зато можно

больше не париться из-за того, что я странная... Хотя волосы на голове рви и вопи на всю округу, никого не смутишь. К слову, пара человек так и делала, в той самой очереди. Со всем иначе мне обучение в магическом университете представлялось, а фантазировала я о нем все лето, без перерыва. Теперь о долгожданных занятиях, тестах по выявлению способностей и распределении по факультетам и думать было глупо. Мечты и реальность – не одно и то же, по крайней мере, у неудачниц. Не удивлюсь, если из-за меня тут все и сломалось!

Толпы поредели, мужика с тележкой стало слышно еле-еле. Это хорошо, тише. Толком не отдавая себе отчета, я направилась дальше вдоль живой изгороди, вдыхая успокаивающе свежий воздух и утрясая обед, который исправно просился наружу. На границе парка и озера кустов было в избытке, густых и нестриженных. Гладь воды до горизонта, внушительного размера кувшинки, криканье уток. Звуки гитароподобной музыки, разномастная компания студентов у массивной арки входа в готическое здание из грубого камня. Склеп гигантский, окруженный буйной растительностью. Было в нем что-то неуловимо старинное и притягательное. Я подошла ближе, рассмотреть орнамент на стене. Расслышала текст песни – душераздирающей, про несчастную любовь – и обрывки реплик. Девушка-пророчица деловито вещала, что наверняка так и было предначертано, парень-менталист, не особо симпатичный, возражал, что все не настоль-

ко плохо – его впервые чужие эмоции и настроения не доканивают. Стоп! И без того измученный желудок болезненно сжался, холодный пот прошиб. Магия не работает. Любая. Везде, во всех мирах. Господи! Мои родители!.. На них ведь должны были ментально повлиять, чтобы они обо мне не беспокоились. Думали, что в Москве учусь, в целости и сохранности. Получается, заклинание утратило силу? Нет... Нет. Нет!

Я глупо кинулась назад, зацепившись рукавом о шипастую ветку кустов. Мне надо домой! Срочно! Когда мама решит позвонить с расспросами, как я доехала? Да счет на минуты идет! Узнает, что ее дочь не приезжала, полицию на уши поднимет. Расстроится, испереживается, поседеет. Папа не поседеет, он у меня лысый, но... Кто, ну кто заставлял тот лист порталный сжигать? Сидела бы в нормальном общежитии нормального университета сейчас, игрушки шила. Куда бежать? Как выбираться?! Неужели мы все состаримся в этом Междумирье?.. Ага, если доживем до старости. Выхода нет! Я здесь и умру!

Донесся шум. Хрупанье веток, плеск воды, крики неразборчивые. Эм-м-м? Что, того мужика с тележкой поймали и бьют?.. Дайте мне! Соседние кусты шевельнулись, сбоку промелькнула тень. В плечо вцепились чужие пальцы, мир крутанулся, впечатав в кого-то спиной. В стальном захвате воздух кончился, я чувствовала лишь горячее дыхание на шею и холодный острый металл у горла. Накаркала...

– Не дергайся, – щекотно шепнули на ухо.

Дернешься тут... Перед глазами плясали яркие звезды вперемешку с испуганно перекошенными лицами. Треньканье гитары захлебнулось в чьем-то истошном визге и смолкло. Хватка чуть ослабла, позволив вдохнуть, меня подтолкнули к склепу. Студенты поспешили убраться от арки, набежали типы в военной форме. Спасите, пожалуйста!.. Вперед вышел неприятный седовласый с уродливым шрамом на щеке и велел:

– Отпусти девочку.

– Не-а, – усмехнулись в ответ, – она мне нравится.

В качестве жертвы?! По спине пробежала дрожь, ужасно захотелось заорать. Но даже пискнуть не получалось, дышалось-то с трудом.

– Уйди с дороги, – жестко прозвучали требования, – и ребят своих убери.

– Ну что за фокусы? – Тип со шрамом скривился. – Дэлман, все равно отсюда никуда не деться.

Что-о-о, как его назвали?!

– О чем вам тогда волноваться? – осведомился тот.

Седовласый сложил руки на груди, упомянутые ребята обступали со всех сторон.

– Зинбер, тебе третий труп нужен? – последовал следующий вопрос.

Лезвие вжалось в шею. Боже! Не знаю, кому там и что нужно, но я не хочу быть третьим трупом... Хочу домой, к

маме!

Зинбер неохотно посторонился и махнул рукой, военные типы остановились. Меня вновь толкнули к склепу, пришлось пойти, словно во сне переставляя ноги. Кошмарном, очень кошмарном сне! Проплыл мимо настенный орнамент, нависла арка, окутал полумрак склепа. В мраморном холле холод металла исчез, и я, скосив глаза, рассмотрела взлохмаченные темные волосы, точеный, немного хищный профиль, опасный блеск черных глаз. Маньяк, вылитый! Пустой коридор, поворот, распахнутая дверь. Вниз вели крутые ступени, по которым меня попросту стащили, из каменного нутра подвала дохнуло сыростью. Замутило, горло свело спазмом. Вот стошнит на него, так ему и будет надо!

Последняя ступень, узкий короткий тоннель, еще одна дверь. Кеннет втолкнул меня внутрь, развернулся и захлопнул ее за нами. Лязгнул засов с похоронным звоном, в голове промелькнуло невесть откуда взявшееся: «Замуровали, демоны...» Сверху прилетали звуки тяжелых шагов и эхо голосов, я вжалась в стену и огляделась. Не комната, а каменный мешок, со сводчатым потолком и плоской платформой на полу. Неясно откуда берется тусклый свет: ни окна, ни люка. Тупик – при всем желании никуда не денешься. Зачем он меня сюда приволок?.. Сам маньяк закончил возиться с дверью и теперь увлеченно поддевал острием кинжала выпуклый камень в кладке. Весь в готично-черном, еще и кинжал ритуального вида, точь-в-точь для кровавых жертвопри-

ношений. А вдруг это для них комната?! Но тогда определено чем-то не тем он тут занят...

Шаги и голоса становились громче. Камень в кладке поддался и выскочил, открыв крошечный тайник, из которого торопливо вынули... флешку? Или что-то похожее – литую золотистую коробочку с крышечкой. Кеннет с щелчком ее открыл, заискрило так, что я зажмурилась. Ударил яркий свет, налился огромным шаром. Знакомо полыхает, пульсируя солнечными сгустками. С опозданием сообразила, что уже стою в подвале одна, а шар света стремительно тускнеет и тает. Или я сошла с ума, или это портал! Копия моего, с приглашения в университет. И зачем я только сюда притащилась? Снаружи бухнуло, по лестнице словно таран скалили, дверь тряхнуло до посыпавшейся с потолка крошки. Вломятся, по допросам затаскают... Mamochka! Хочу к тебе, домой!

Я отлепилась от стены и прыгнула в почти исчезнувший солнечный шар.

Потеплело, пол уплыл. Так же, как в прошлый раз. Мягкие волны, ласковое сияние. Пропало оно внезапно, под туфлями скрипнули доски длинной платформы, напоминающей железнодорожную. Внизу – высокая сочно-зеленая трава с крупными ромашками, на горизонте – густой лес, в ясном небе – барашки облаков. Безлюдное место, заброшенное. В двух шагах от меня стоял мой похититель. На лице его застыло выражение крайнего изумления, а в глазах – немой

вопрос, который он спустя мгновение все-таки озвучил:

– На фига?..

– Я не хотела... – Горло некстати свело, громко икнулось.

– Да? – скептически уточнил Кеннет. – И как это – случайно войти в портал между мирами?

– Я не хотела, – вторая попытка оказалась удачнее, – остаться там...

– Знаешь... – Он изогнул бровь. Совсем без проблеска понимания, что немудрено. Вряд ли маньяки бывают чуткими людьми. – Лестница в обе стороны работает.

– Знаешь, – разозлилась я, – мне бы сто процентов пришлось с теми типами тесно общаться о том, куда ты делся и что я видела! А они не кажутся приятными собеседниками!

Кеннет нахмурился. Черт... Зачем я вообще рот открыла?.. Притворялась бы, что ничего не знаю, не замечаю и вообще дурочка.

– Ладно, раз ты больше не собираешься меня убивать, я пошла. – Я развернулась, не уверенная, что верно мысль сформулировала, и спрыгнула с платформы.

– Ку-у-уда?.. – раздалось в спину, а дальше как в замедленном кино.

Под ногами что-то жадно булькнуло, лепестки ромашек заострились. Ой... Сзади хапнули за шиворот и, словно котенка за шкурку, втащили обратно на платформу.

– О, и ты так по этому поводу расстроилась, – Кеннет убрал руки, – что самоубиться решила?

Я мотнула головой, потому что ничего такого не решала. Ромашки эти кровожадные, феи с табличкой не хватает. Мы что, в Гарде? Вдалеке, за полем и лесами, виднелись крыши бревенчатых домиков, напоминающих сказочные избышки. На деревянной платформе имелись занятные выступы под неведомые транспортные средства, как на той картинке... Нет, это не Гард.

– Ладос! – догадалась я, невероятно гордая своей образованностью.

– Правда? – восхитился Кеннет. – А вдруг с Винара всю воду умыкнули?

– После пропажи магии я бы не удивилась... – буркнула я и осеклась.

Взгляд по мне скользнул откровенно изучающий, я невольно поправила волосы, спрятав под ними красные уши. Вот зачем так смотреть?... Это с мысли сбивает. Голова, не отвлекайся, работай! Что произошло, в общем-то, понятно. У Кеннета веский повод смыться из Междумирья, учитывая приговор. Не успели привести в исполнение? Последствий магической лоботомии не замечаю, а вроде как должны быть тяжелые. И я видела его под конвоем минут за двадцать до «глобального отключения», а без применения магии наверняка нельзя лишить кого-то магического дара. Не знаю, почему в Междумирье порталы закончились, но у него явно есть. Из той коробочки. Возможно, она многоразовая! Что ему стоит меня домой отправить? В качестве моральной, так

сказать, компенсации.

Кеннет завершил пристальный осмотр утомленным закатыванием глаз, и стало ясно: о компенсации лучше не заикаться. С другой стороны, раз я его напрягаю, а оставить на растерзание ромашкам не хочет, вариант идеальный. Заложники уже сбежавшему маньяку ни к чему, без них гораздо удобнее скрываться от закона. Как бы намекнуть-то...

– Это самое, – сказала я, набравшись храбрости. Она мгновенно и подло улетучилась, остался лишь тоненький писк: – Можно мне порталчик в другой мир?.. Пожалуйста...

– А конкретнее? – вполне нормально отреагировал Кеннет.

– На Землю!

– Нехило, – оценил он, глядя при этом почему-то на мои ноги. – Координаты какие?

Ой. Действительно, Земля большая, порталы должны иметь заданную точку выхода. Как на вокзал в оранжерее или телепортационную комнату университета. Но мне-то нужно обратно домой.

– Не знаю координат... – Я беспомощно пожала плечами и заработала настороженный взгляд. Кажется, и координаты мой отсутствующий провожающий обязан был сообщить. Не хватало еще подозрительной девицей выглядеть, кидающейся от представителей закона в порталы за похитителем. – Не помню. Стресс! Когда хватают и тащат в подвал, и имя свое

забыть легко, вот!

Я сделала очень несчастное лицо в надежде, что ему станет стыдно. Придумает, что можно сделать. Не зря же столько турниров навыйигрывал...

– Значит, сюрприз будет, – ни капли не устыдился Кеннет.

– Не надо! – Я в ужасе шарахнулась.

Забросит в Северную Корею, с моей-то удачей. Примут за шпионку, посадят на веки вечные, и никогда я родителей не увижу!

– А как выяснить координаты? – уточнила я, предполагая, что не по глобусу.

– Эх, первокурсники... Замером остаточной магии от портала, которая сохраняется сутки. И отправить в исходную точку.

Интонации проскочили угрюмые, будто это делалось непросто и придется повозиться. Судя по недавнему оценивающему осмотру, я не стоила таких стараний.

– У меня другие планы на вечер, – томно поведали мне.

– Я поучаствую! – вырвалось само. От заработанной усмешки к щекам тотчас прилила краска. – В смысле, пригожусь. Как-нибудь. Постараюсь пригодиться!

Я умею вязать, шить и вышивать. Правда, вряд ли ему срочно нужны салфеточка, шарф или ханик...

– Сомневаюсь, что ты что-то умеешь, – до обидного уверенно заявил Кеннет.

– А если бы умела? – с вызовом спросила я, картинно

щелкнув в немагическом ныне воздухе пальцами. – То что с того?

– Справедливо, – снисходительно признал он. Обогнул меня и пошел вдоль платформы, прочь от поля. Оглянувшись через пару метров, бросил через плечо: – Тебя если не тащат, ты сама не идешь?

Я сорвалась с места и потрусила за ним, пока не передумал. Толку-то от меня мало, зато обуза та еще. Но насчет справедливости – раз похитил, пусть и отдувается... Поможет с порталом, не отказался же. Несмотря на всеобщие уверения, что они не работают! Или у него какие-то особые? Почему в продвинутом университете Междумирья такими не запаслись? Великих магических умов и прочих застрявших гениев не осенило, в отличие от студента старших курсов? Поотправляли бы народ по домам, если порталы в золотистых коробочках – это нормально. Хотя, судя по темной личности Кеннета, не совсем нормально. Неспроста из тайника пришлось выцарапывать. Да уж, мечтала узнать, за что его арестовали, сплетни готова была собирать. А теперь вот он, первоисточник. Только спрашивать как-то не тянуло. Вдруг он расстроится и... закинет меня в Винар, причем безо всякого надувного матраса. Не думаю, что оттуда вместе с магией и воду умыкнули.

Платформа кончилась шаткой лесенкой, ведущей в поле. С этой стороны ромашек в траве не белело, Кеннет спустился расслабленно. Почему-то упорно не верилось, что он так

близко, настоящий, а не на фотографиях «Вестника» или издалека, украдкой подсмотренный. А недавно еще ближе был... Даже жалко, что такой красивый – и маньяк.

Я стойко вышагивала по влажной земле, норовящей зажевать то одну, то другую мою туфлю, и старалась не отставать. Получалось с переменным успехом, шел он быстро и не оборачиваясь. Надеется, что по дороге потеряюсь? Теряться я не собиралась, а наоборот, морально готовилась идти от платформы и до заката. Да и как тут потеряешься, взгляду залипнуть не на чем – на картинках Ладос выглядел гораздо круче. Пестрые мегаполисы с избушкоподобными небоскребами, парящие фонтаны и проплывающие в небе парусники. Что Кеннет забыл в этой... э-э-э... глуши?

Платформа осталась позади, поле перегородил сплошной высокий забор. Предупредительная надпись про запретную зону ботанического заповедника гардской флоры и фауны обещала преследование чудом выживших нарушителей карающими органами магличии. Да какой браконьер в здравом уме к этим ромашкам сунется?! Кеннет невозмутимо постукал по одной доске, по другой, третью сдвинул, исчезнув в проделанной щели. Смелый. Или в ботанике Гарда разбирается. Но как же магличия? Впрочем, о чем это я? У него и так проблемы с законом. А у меня со здравым смыслом, раз полезла на ту сторону следом...

Глава 6

Полями, лесами, с песней! Мысленно, конечно, да и в голове заикленно крутилось исключительно «Мы бандито, гангстерито», которое петь вслух никак не стоило. Кеннет молчал, сосредоточенно выбирая тропинки в запретной зоне и периодически проверяя что-то в траве. На меня оглянувшись разок. Когда я в кусты упала. Быстренько встала, отряхнулась, пошли себе дальше. Кровожадных ромашек более не было, да и вообще ничего кровожадного не встретилось. Еще бы, в такой глуши им и есть-то нечего. Померли, бедолаги. Ушибленное колено саднило сквозь испачканный гольф, ноги ныли, ужасно волновал вопрос, почему нельзя было портал поближе к пункту назначения поставить. Не везде срабатывают? Ну, или кое-кто не так хорош в пространственной магии, как в призывах, ритуалах и похищениях девушек. В любом случае сомневаюсь, что мне стали бы что-то объяснять.

– Кеннет, я больше не могу-у-у... – не выдержала я, споткнувшись о невесть откуда вылезшую корягу, и тут же закусила губу. Палюсь!

– Не моги, – как ни в чем не бывало разрешил он. Видимо, последнее, что могло его удивить, – так это то, что кто-то знает его по имени. – Почти пришли.

Тропинка, прощально вильнув между деревьями, приве-

ла напрямик к калитке. За аккуратным выцветшим заборчиком виднелся бревенчатый домик с распахнутыми резными ставнями, в открытых окнах покачивались занавески. Ни крыльца, ни дверей – похоже, мы подошли с тыла. С огорода. Правда, огород немного странный: вместо аккуратных грядок – заросли травы и впечатляющая яма. Надеюсь, не для уставших ненужных девиц? Вокруг – деревья да кусты, определенно не дачный поселок. Кеннет распахнул калитку, я пристроилась за ним. С парадной стороны дома в частично выкошенной траве валялась готическая, будто у мистера Смерти отобранная коса, на лавке у крыльца восседал старик самого сказочного вида. Серебристо-седой, бородатый. Сказочность портили разве что цветастый поношенный халат и дырявые тапки. Поперхнувшись, он вскинул густую бровь и пробасил:

– Вот те раз! Не думал, что когда-нибудь опять тебя увижу.

– Шансов было мало, – ухмыльнулся неожиданный гость, – вас сложно найти. Оказались в такой-то ж...

– Кто бы говорил, – перебил старик и перевел на меня странно одобрительный взгляд. – Повезло-о-о. Найти деву, что в подобных обстоятельствах последует за тобой!

– Да я сам в шоке, – ехидно ввернул Кеннет.

Мой детектор комплиментов замер на отметке «сомнительно», я натянуто улыбнулась.

– Это Лукаш, – представил он, – это Лёна.

– А?! – опешила я. – Откуда ты знаешь мое имя?

– Какая-то первокурсница орала дурниной за кустами: «Помогите, спасите, Лёну убивают!»

Запомнил же, как мило... Кстати, раз я претендовала на вакансию третьего трупа, значит, есть еще два. И не факт, что он имел в виду тех несчастных студентов с вечеринки! Вполне возможно, говорил про сегодняшних. И вообще, откуда мне знать, какое у него трупоеисчисление.

– Лёнушка, не стой, проходи в дом, – ласково пригласил хозяин. – Правда, там пыльно слегка... Сама понимаешь, магическая уборка не запускается, и это при давней-то нехватке женской руки. Ты уж прости, не готовился к гостям. Располагайся в дальней комнате, вижу – ты с дороги устала.

Вероятно, меня хотели заботливо сплавить со двора, чтобы не подслушивала, но я была не против. Любопытство постыдно сдалось под натиском желания найти туалет. Я его нашла – типично деревенский, в конце поскрипывающего половицами коридора. Дальняя и ближняя проходная комнаты поразили до глубины души, кухня заставила нервно зачесаться. Наваленное барахло, затхлый запах, грязь, слой пыли на всех поверхностях и ее перекатывающиеся по полу комки. Магическая уборка не запускается, ага. Учитывая, когда отключили магию... Все это за несколько часов налетело-набралось? Я отыскала среди разномастных непонятных штук, напоминающих театральный реквизит, обыкновенную серую тряпку и, безысходно чихнув, взялась за дело. Одинокий ста-

рик, грех не помочь. Иначе я здесь задохнусь! К тому же после падения по кустам в лесу выгляжу немногим лучше этой тряпки, терять нечего.

В носу щекотало, вода в тазике чернела. Пол неожиданно оказался из светлого дерева, а на замусоленной скатерти проступили полустертые цветочки. Я орудовала тряпкой уже в коридоре, протирая вазы, шкатулки, рамки с фотографиями... За мутным стеклом одной из них, нещадно оцарапанной, удалось рассмотреть вырезку из знакомого мне «Вестника». Тот же старик, но более презентабельный, со стильно подстриженной бородой и в черной мантии. Штамп двухгодичной давности и подпись: ректор университета Междумирья Лукаш Янов. Что-о-о? От неожиданности я выронила тряпку, та плюхнулась в тазик, забрызгав мои и без того пострадавшие гольфы. Он бывший ректор?! Почему же прозябает в глуши запрещенной зоны? Оккультист, судя по всему. И первый, к кому кинулся Кеннет, вырвавшись из заточения. Господи боже, где я оказалась?..

В прихожей скрипнула дверь, я отпрыгнула от газетной вырезки и подняла тряпку. А вот прижимать ее к груди было лишним... На меня воззрился Лукаш безумно шокированным взглядом. Наверное, я сделала что-то не то. Совсем не то. Благими намерениями, как известно...

– Извините, – пробормотала я смущенно. – Это волшебная пыль, ее нельзя было трогать?

Он озадаченно шаркнул тапком по чистому полу и поче-

сал в затылке, на пороге зашелся смехом Кеннет. И что-то мне подсказывало, что не от усталости с дороги бедненького так пополам согнуло!

– Извините... – веселился он, то ли прося прощения за невоспитанную меня, то ли передразнивая. И ведь даже смеется красиво, чтоб его. – Она с Земли.

– А-а-а, – отмер Лукаш, будто мое происхождение все объясняло. – Милая, спасибо тебе, но, право, не стоило. Уборка без магии – это варварский, давно отживший способ. Никто уже ее руками не делает.

– Пора снова начинать, вдруг магия обратно не включится, – сказала я обиженно. – А обычные люди у вас как убираются? Зовут магичек-уборщиц?

Он отрицательно покачал головой, Кеннет захлебнулся смехом. Так бы и кинула тряпкой, да боюсь, не сгодятся объяснения, что это земные варварские традиции. Убирать руками у них тут не принято... Готовить руками тоже не принято? Интересно, чем тогда они готовят? Чувствую, через пару дней весь мир на грани вымирания будет!

– Лёнушка, – произнес Лукаш менее приветливо, чем в прошлый раз, – брось сосуд для ритуалов и платок Дриады. За домом есть ручей с чистой водой, приведи себя в порядок.

Ой... Удачно все-таки, что магия не работает. Хоть не проклянет! Я бросила тазик и тряпку, которые вовсе не тазиком с тряпкой оказались. Опустив глаза, добрела до двери и проскользнула на крыльцо, мимо Кеннета и его вырази-

тельной донельзя ухмылочки.

– Держи себя в руках, стирку там не устраивай! – крикнул он мне вдогонку.

Я припустила быстрее через двор, по скошенной траве. Хочется верить, что у ручья нет бешеных ромашек или еще чего-нибудь местного, колоритного. В моей несамостоятельности уже убедились, а также в том, что одну меня оставлять чревато. Раз отправили без сопровождения, наверное, там ничего опасного нет. Ну, или они попросту решили от меня избавиться...

Обогнув дом, я очутилась между забором и высокими окнами. Никаких признаков ручья и близко. Не с той стороны обошла?.. Из распахнутого окна донесли скрип половиц, вздохи и ворчание. Я пригнулась, затаившись под ним. Подслушивать – нехорошо, но быть ни в зуб ногой гораздо хуже. Надо хотя бы примерно представлять, во что я вляпалась.

– А я говорил, я предупреждал, – по-стариковски ворчал Лукаш, нарезая, судя по скрипу половиц, круги по комнате, – что запреты на основе пророчеств – чушь и манипулирование. А они – паранойя, старческий маразм, отставка! Тьфу! С чего они это взяли?

– Вы на вручение дипломов в банном халате явились, – напомнил Кеннет. – Признайте, вы ведь не отступились, иначе бы здесь не прятались. Я знаю, у вас есть.

– Отправлялся бы домой, – фыркнул бывший ректор, – раз судьба дала шанс целее остаться.

– Шанс довести до конца, – спокойно возразил он. – Слушайте, ну зачем вам одному столько? Солить?

– Экономить надо!

– На уборке сегодня уже сэкономили...

Уши вспыхнули, голоса стихли. Вероятно, в комнате сейчас шли обмены выразительными, оккультной силы взглядами, но я метнулась прочь от греха подальше. Застукают под окном, не обрадуются. Единственное, что было понятно, – Кеннету что-то нужно от Лукаша, а тот не очень жаждет это давать. О каком пророчестве идет речь и что оно запрещает? За нарушение этих запретов заматают в тюрьму? Не зря, раз от тех запретных ритуалов студенты помирают. И что Кеннет собрался доводить до конца? Вопросов только прибавилось! Раньше-то всего один был – что здесь, блин, происходит...

Журчание сбило с мысли, заставив вспомнить о цели прогулки. С другой стороны дома нашелся он – ручеек, бьющий из-под земли. Волшебно прозрачный, с круглыми, будто морскими, камушками на дне. Ромашки ниоткуда не подкрадывались, и я присела у берега. Опущенные в воду грязные руки мгновенно стали чистыми, кожу окутало приятной прохладой. Здорово... Но, думаю, пить эту супердезинфицирующую воду не стоит. Я прошлась влажными ладонями по пиджаку: ткань посветлела, пятно от обнимания тряпки испарилось. Особенности природы Ладоса или магия? Конечно, она не работает, но не факт, что наложенные ранее заклинания обязаны рассеиваться. Нет... Факт! Потому что

кексик! Враз полегло, все показалось не таким уж ужасным. Я до сих пор понимаю языки других миров, хотя магия отключена. Значит, эффект колдовства держится. Возможно, ментальное успокоительное с родителей не соскочило и полиция меня не ищет. По крайней мере, земная...

Я наклонилась, зачерпнув побольше воды, чтобы умыться. Ручей возмущенно булькнул. Ладони странно потяжелели, равновесие не сработало... Бултых! Мамочки, я плохо плаваю! Вынырнув, судорожно вдохнула полной грудью и поняла, что воды по шею, а течение слабое. Впрочем, хомяки умудряются тонуть в поилках. Я торопливо выбралась на берег и воровато покосилась на дом. Видели или нет? Впрочем, если и не видели, то увидят. Волосы липли куда попало, с одежды и носа капало. Привела себя в порядок так привела! Перед глазами замаячила ехидная физиономия Кеннета. И тут от него покоя нет! Вот не вернусь в дом, пока не высохну! Я клацнула зубами, попрыгала, тщетно пытаюсь согреться. Не особо помогло.

Через минуту затрясло так, что стало абсолютно плевать, что этот Кеннет скажет или подумает. Пусть хоть обхохочется! Я ринулась к крыльцу, просочилась в приоткрытую дверь. Прихожая была пуста, звуки доносились лишь с кухни. Отлично! Мимо нее удалось прокрасться незамеченной, комната ждала за поворотом. В туфле хлопнуло, предательски скрипнули половицы.

– Зачет! – настиг сзади голос, а следом аплодисменты. –

Теперь ясно, почему именно ты у тех кустов решила постоять.

Обернулась, угодив под прицел пытливо ощупывающего по сантиметру взгляда.

– Ты просил не стирать, – вздернула я подбородок, – что купаться нельзя – речи не было!

Кеннет расплылся в растроганной улыбке, я независимо зашагала дальше. Нагнал скрип половиц, чуть выше локтя легла горячая ладонь, плавно развернув к неприметной двери сбоку.

– Стоп! – скомандовал он без капли иронии. – Куда собралась?

Щелкнул замок, дверь распахнулась... Кладовка. Темная, в шкафах и полках. Под потолком висели слабо натянутые веревки, в углу валялись мешки, да такого размера, что труп поместится легко. Меня втокнули внутрь, я шагнула, не в силах оторвать взгляд от мешков. Намертво прилип, и все тут! Выход нашла – зажмурилась, крепко. Тихо, тихо, спокойно... Как там кролик Роджер говорил? «Вам не сможет сделать ничегошеньки плохого человек, кого вы рассмешили». Я по итогам сегодняшнего неполного дня смело могу на полноценный цирк претендовать, а кролики редко ошибаются...

– В шкафу полотенце и другую одежду найдешь, свою сушить повесь, к утру высохнет, – выдал указания Кеннет. – И да, когда будешь переодеваться, глаза лучше открой. Так

намного удобнее.

Я открыла, хотя переодеваться пока не собиралась. Он-то стоял рядом, на пороге, так близко, что чувствовалось тепло размеренного дыхания. Эффектно приподнятая бровь выражала не то вопрос, не то ожидание.

– Может, не надо? – Я еле сдержалась, чтобы не чихнуть.

– Имей в виду, мои целительские заклинания – не то, что кто-нибудь согласится испытать на себе добровольно.

А вот и не страшно, с магией-то напряженка! Его пальцы соскользнули с моей руки, вмиг стало холоднее. Кеннет медленно помассировал запястье, под рукавом рубашки на мгновение мелькнул багрово-круговой след.

– Все хорошо? – вырвалось невольно.

– По сравнению с утром, – сообщили мне доверительным шепотом, – просто сказка.

Я убрала назад мокрые волосы и решила спросить прямо:

– Ты отправишь меня домой?..

– Ну... – Кеннет привалился к стене, поглядывая на меня сосредоточенно и как-то устало. – Зависит от хозяина этих апартаментов.

Вот о чем они говорили! Наверное, у Лукаша мешок порталов припрятан, наподобие тех золотых коробочек. Не хочет немножко поделиться? А вдруг не получится уговорить, такого экономного? Застряну тут навеки! С другой стороны, дом небольшой, а его хозяин немощный. Ой... Наговарива-

ла на некоторых, а сама-то. Всерьез размышляю над ограблением одинокого старика. Ужас, как быстро я испортилась, всего-то за пару часов пагубного влияния!

Я опустила глаза, устыдившись собственных мыслей и направленного на меня пристального взгляда заодно, и заметила, что внизу набежала целая лужица. Над ухом выразительно покашляли. Я с подозрением покосилась на Кеннета, тот невозмутимо указал на шкаф:

– Сама справишься или помочь?

Картинка перед глазами вспыхнула яркая и красочная...

– Э-эм... – Я покраснела и яростно мотнула головой. Или, наоборот, надо было кивнуть? Черт. – Справлюсь!..

Он недоверчиво хмыкнул и вышел в коридор, оставив дверь чуть приоткрытой. Сквозь щель проникал свет, погружая кладовку в полумрак. Кажется, с немагическим освещением в доме проблемы. И с головой у меня тоже, раз постоянно о чем-то не о том думаю!

Я открыла дверь пошире, чтобы не совсем на ощупь ориентироваться, и исследовала шкаф. словно в детство окунулась, с попытками отыскать в бабулиных вещах что-нибудь похожее на наряд принцессы. На сей раз повезло, среди халатов, пижам и странных балахонов нашла славную вязаную накидку. А еще мягкие тапочки с помпонами. Все черное, как и принято у приличных некромантов. Тьфу, оккультистов...

Раздевалась я в спешке, путаясь в пуговицах и поглядывая

на дверь. Напрасно, никто мимо не шастал и внутрь заглядывать не порывался. Изрядно подмокшую, но чистую форму развесила, где велели, прочее предпочла оставить на себе – быстрее высохнет! Да и стоило только представить болтающиеся тут труселя с веселыми черепашками и лифчик столь грустного размера, как меня кидало в панический ужас. Извлеченный из кармана пиджака мокрый телефон выключила и обтерла полотенцем, надеясь, что волшебная вода никаких контактов не перемкнет. С формы весело капало, но брать тряпку, чтобы постелить под веревками, я не рискнула. Не дай бог опять что-нибудь не то схвачу. Тщательно отжав волосы, я немного подергала накидку, пытаюсь сделать ее чуть длиннее, а потом махнула рукой, решив, что до утра в таком виде как-нибудь дотяну.

В коридоре мне никто не встретился, приглушенные голоса доносились с кухни, и, судя по интонациям, разговор проходил нервно. Не став задерживаться и развешивать уши, я ушла в дальнюю комнату, в которой изначально и приглашали отдыхать. Диван! Мягкий, удобный, и неважно, что скрипучий. Не подозревала, что настолько устала. Чертов забег по университетским тоннелям, чертов седьмой этаж общезжития, чертов лес! Все аукнулось, каждая мышца мстительно заныла. Пуховая подушка и натянутый до подбородка пушистый плед примирили с жестокой реальностью. Было тепло, за окном темнело, по венам разливалось умиротворенное спокойствие. Чувствовала себя не так уж плохо, даже в

безопасности. Хотя в заложники взяли и убить грозились... Однако вреда не причинили, в этой глуши не бросили, еще и домой отправить хотят. Подумалось, что все-таки Кеннет слабо на маньяка похож, но додумать эту мысль я не успела – провалилась в сон.

Глава 7

Сладкой дремой окутывало недолго, обступили серые стены покинутого университета. Я металась между кустов лабиринта, усеянных цветками ромашек с лепестками-лезвиями. С неба, гремя подвесками, бесконечно долго падала люстра, всюду бешено сверкали глазами навигаторские птички, насвистывая механическим голосом: «Не туда, не туда!». Люстра звонко расхохоталась, и меня кувырком покатило по неведомо откуда взявшимся ступеням в сырое нутро склепа. Вскрикнув, я уткнулась носом в... твердое, но удобное плечо. Не поняла! Плечо плавно дернулось, я подпрыгнула.

– Веди себя прилично, – ласково попросили на ухо, – а то диван развалится.

Сон как рукой сняло. Во мраке вырисовывался силуэт, да и чувствовался сбоку неплохо. Лежу не одна. Ай... Ай. Ай!

– Ты, – пискнула я неуверенно, предполагая все что угодно, вплоть до галлюциногенного ручья, – тут?..

– В этом доме немного мест, где можно поспать.

И что? Ладно, допустим, под бочок к бывшему ректору Кеннет не захотел. Но неужели в Ладосе раскладушки не водятся и на полу матрасы не стелют?! Я аккуратно и ненавязчиво сползла с такого удобного плеча. Боже! А на мне только эта накидка ниочемная, едва прикрывающая то место, на которое я отхватила приключений.

– Кошмар... – простила я, заворачиваясь в плед, словно в кокон. Даже в темноте рассмотрела вопросительно изогнутую бровь и спешно добавила: – В смысле, кошмар приснился.

Бровь вернулась на место, ее хозяин сонно вздохнул. И от этого вздоха волосы на затылке шевельнулись, испугнув стайку мурашек. Интересно, давно он тут присоседился? В голову полезли разные неправильные мысли, и, чтобы не думать о всякой ерунде, я поспешно спросила:

– Лукаш поделился порталами?

– Какими порталами?.. И зачем они нужны при отключенной магии?

– Такими... в коробочках... Твой-то сработал.

Кеннет привстал и впился в меня совсем не сонным взглядом. Чувство самосохранения, которое где-то гуляло, вернулось и заставило вжаться в стену. Господи, ну почему я с краю не легла?! Удобнее было бы удирать!

– Так... – прозвучало жестко, в желудок скатился холодный комок ужаса. – Либо ты не в курсе элементарных вещей, либо просто слабоумная. А во втором я сомневаюсь.

Надо же, сомневается...

– Кто ты? – напирал он. – Зачем в портал за мной сиганула? То нырок в ядовитые цветочки, то уборка эта, то взбесившийся ручей, то порталы, мать их, в коробочках! Перво-наперво с провожающим обратные координаты наизусть учат. Почему ты их не знаешь?

– Потому что... – Я облизала пересохшие губы. – Его не было.

Глаза напротив округлились, потом презрительно прищурились.

– А-а-а... – протянул Кеннет. – Ты из этих. Которые, обчитавшись, как его там, Гарри Поттера, исхитряются и пробираются в университет?

– Что?! – От возмущения я забыла, что вроде бы испугалась. – Нет!.. Меня пригласили!

– Каким же образом?

– А вот таким! Приглашением, в конверте. С порталом и инструкцией!

Хм... Оказывается, в прошлый раз глаза у него не так уж выразительно округлились. С тем, что сейчас, ни в какое сравнение не идет.

– Чего?.. – переспросил он шокированно. – А ну, давай подробнее.

Подробнее? Ага, если смогу. Попробуй тут сосредоточься, когда чье-то дыхание касается шеи. А чьи-то глаза находятся в десяти сантиметрах от моего носа. А если я немного поверну голову, то чьи-то гу... Ой, все! Я немного повозилась, плотнее сворачивая свой кокон, и села, стараясь сильно из него не вылупляться. Рассказала. С затребованными подробностями. Тихо, обстоятельно, пусть и сбивчиво. Про неожиданную находку в рюкзаке на последнем звонке, неизвестно откуда взявшуюся. Как сочла письмо чьей-то глупой

шуткой, но никто, кроме меня, искрящегося на листе бумаги текста не увидел. О пунктах пространной инструкции, обещанном ментальном заклинании для родителей и активации портала после трех месяцев ожидания. Кеннет молча хмурился, а едва я доложила, как шагнула в портал, категорично заявил:

– Не могло такого быть. В университет приглашают только лично, а для студентов с Земли существует особый, расширенный протокол. Мир немагический, люди непривычные. Работа начинается загодя, поэтапно, без объявления в лоб «Вы маг», вызывающего смех или панику. Перед началом обучения обязателен визит в Междумирье и Ладос, на пару недель – посмотреть, как там живется. Пока бы ты не приняла взвешенное решение покинуть родной мир, с подписанным соглашением, тебя бы не зачислили. Бумажки с инструкциями – чушь.

– Однако у меня было именно так. Может, пошутил кто?

– Дорогая шуточка, – покачал головой Кеннет. – Переносной портал, еще и для твоего мира... Чтобы ты понимала – вещь с наложенным заклинанием содержит вплетенный алгоритм действий, для срабатывания которого при активации берется магия извне. Именно поэтому теперь порталы бесполезны, как и любые артефакты. Для работы им необходима магия. А на Земле магии – пшик, поэтому для активации портала нужна впечатляющая энергоемкость и мастерски сжатый алгоритм. Отдельная песня – зачарованный на

тебя одну текст, он три с лишним месяца поглощал вокруг магию. Надо быть очень сильным и изрядно потратиться – и энергетически, и материально. Это должно быть выгодно, иначе бессмысленно. Говоришь, утром в первый день осени прибыть велели?

– Да. Поэтому я чуть на церемонию не опоздала...

– Хотели сцапать по прибытии. На вокзале уже не караулили встречающие.

– Одна караулила, – возразила я и, заметив озадаченное выражение лица, пояснила: – Она прогуляла вчера, а сегодня пришла в расчете на галочку в ведомости, надеялась никого не встретить.

– О... – На его губах вместо привычной усмешки заиграла странная улыбка. – Мариса, что ли?

Я поморщилась. Конечно, он ее знает, местную королеву гламура! На одном курсе учились.

– Повезло тебе, – глубокомысленно отметил он. Приплыли, и этот туда же. Но мысль собеседника вдруг ушла в другую степь: – Просчитались те, кто тебя заманил. Если бы не неожиданная компания, спутавшая им планы, вероятно, тебя бы тут не сидело.

– Да ладно, – фыркнула я. – Сильные магические злодеи испугались студентку-старшекурсницу?

– Кхм, – Кеннет подавился смешком. – Скажем так, ее не стоит злить.

Еще бы. Один салат на ушах чего стоит. Или неизвестные

злоумышленники вилки боятся? Ну ее, эту Марису, даже думать о ней не хочу.

– То есть меня не зачисляли?.. – просился не самый приятный вывод.

– Похоже на то. Но это быстро бы выяснилось, при сверке с первым же списком. При расселении в общежитии, на зачитывании имен первокурсников в конце церемонии, на вводной лекции.

Быстро бы выяснилось? Я совершенно по-дурацки рассмеелась. В общежитие меня вселили в обход списка, церемония прервалась, лекцию отменили.

– Ясно, – вывел он, – не сверяли. Странно, зачем ты кому-то понадобилась. Неучтенных магов на Земле наверняка немало, но тащить их в Междумирье... Что в тебе особенного?

Интонация была какая-то обидная. И взглядом окинул столь придиричливо-внимательным, будто впервые видел. Судя по задумчивому хмыканью, ничего такого не высмотрел, ради чего злодеям стоило бы хитрые планы городить.

– Не знаю, что во мне особенного, – буркнула я, – но похищают и похищают.

– Межмировые порталы не переносят людей без их добровольного на то согласия, – высокомерно ухмыльнулся Кеннет. – Не пробовала думать, прежде чем неведомо куда прыгать? Меньше бы влипала в сомнительные истории.

– Знаешь что, – с яростью прошипела я, – не тебе учить,

как меньше влипать в... сомнительные истории!

Отвернулась и улеглась, натянув плед по самую макушку. Снаружи снова хмыкнули, на этот раз не задумчиво, а уязвленно. И ладно! Гуру побегов из тюрьмы при магических отключениях... Я сердито засопела, Кеннет тоже лег, но не так близко, как раньше. Правильно, предусмотрительно, а то прилипну и совсем не отлипну, такая влипательная! Никакими порталами не отделается, ага!

Посопев еще немного, я прислушалась. Тишина... Уснул? А вот мне не спалось. Может, потому что диван неудобный и скрипучий, а может, потому что Ярушки рядом нет... Я, вообще-то, привыкла спать с ним, а не со всякими бессовестно развалившимися типами. Кстати, следовало бы себя повежливее с Кеннетом вести, попаду ли я домой, во многом от него зависит. Увы, быть расчетливой у меня никогда не получалось, а теперь перегородка между мозгом и языком вообще стерлась. В труху, пополнив запас опилок, тех, что у меня вместо мозгов! Ну и пусть... Все равно мама всегда говорила, что я не умею налаживать отношения с людьми и заводить друзей. Заводить... Будто это хомячки какие-то. Лизка – единственная, кого хотя бы с натяжкой можно было назвать моей подругой, в старших классах перестала со мной общаться. Сказала, я скучная, все разговоры об игрушках, пора взрослеть. Потом она стала самой популярной девочкой в классе и... Не то чтобы я о чем-то жалела: ее взрослость выражалась в сплошных тусовках и надменном поведении.

С чего я решила, что другие миры устроены иначе? Магия магией, а люди те же.

На этом меня вырубил и, слава богу, без сновидений.

Проснулась я оттого, что затекла рука. Комната была не моя. И штора, криво прикрывающая окно, за которым занимался рассвет, тоже была не моя... И диван был не мой. И совсем рядом со мной, на этом не моем диване, тоже было что-то чужое, большое и теплое. Так. Что происходит? Я крепко зажмурилась, потрясла головой и... вспомнила. Университет, похищение, портал, Кеннет. Моментально стало жарко, я приоткрыла один глаз, чтобы оценить обстановку. Плед разнузданно валялся в ногах, ехидно улыбаясь пушистой пастью. Вот тебе и кокон. Вылупилась все-таки. Хорошо, хоть накидка не на ушах!

Сбоку раздавалось тихое сопение, я независимо скосила глаза, опасаясь увидеть очередную ехидную ухмылку. Ее не было. Кеннет безмятежно спал, обняв подушку и захапав две трети дивана. Красивый, вот просто с ума сойти, какой красивый. И как ему даже во сне удастся так выглядеть?! Эти короткие густые ресницы, эти скулы, ямочка на подбородке. Этот изгиб губ... Ай, немедленно надо это прекратить. Но прекращать не хотелось. Когда у меня еще будет возможность его рассмотреть? Трезвый вопрос «А зачем мне, собственно, его рассматривать?» был мгновенно изгнан из головы, потому что отвечать на него я не собиралась. Наоборот, приподнялась на локте и продолжила интересное заня-

тие. Волосы Кеннета спутались, к виску прилипло влажное колечко, а еще одно круглилось за ухом. Слегка помятая рубашка обтягивала мускулистые плечи, стекала по спине и неожиданно заканчивалась складками задравшейся ткани. Больше между ней и брюками ничего не было. Ну, кроме голой спины. Вот туда-то мой взгляд и прилип. И куда бы я его ни отводила, он неизменно возвращался обратно, будто в целой комнате не на что было посмотреть. А потом еще и рука потянулась – то ли одернуть рубашку, то ли... Я даже пальцы в замок сцепила, чтоб не поддаться этому второму «то ли».

В коридоре что-то звякнуло, меня мгновенно сдуло с дивана и вынесло за дверь. Влетев в кладовку, я прислонилась к стене и только там вспомнила, что нужно дышать. Боже, что со мной творится? А если бы Кеннет проснулся? Воображение тут же услужливо нарисовало картинку с проснувшимся Кеннетом, и я застонала. Нет, это не он маньяк. Это я маньяк!

Моя одежда благополучно высохла, непотребная накидка вернулась в шкаф. Обратно надетая форма напомнила об университете, о котором я все лето мечтала исключительно в радужных тонах, а оказалось... На самом деле меня туда даже не звали! Вернее, звали, но явно нехорошие люди. Ясно, почему не позаботились просветить насчет элементарных вещей: не предполагалось, что буду долго на свободе гулять. Зачем же я им понадобилась? Выходит, им помешала

Мариса, потом мои шатания мимо зала для церемонии, затем отключенная магия, а теперь Кеннет. Удачно похитил! При таком раскладе оставаться в Междумирье опасно. Остается надеяться, что злодеи, не желая лишнего шума, все-таки воспользовались ментальным заклинанием для моих родителей. Причем в безобидных масштабах, а не убедили, например, что у них никогда не рождалось дочери.

Я спрятала по-прежнему отключенный телефон в карман и высунулась в коридор. Из кухни доносилось звяканье посуды и шаркающие шаги. Не мне одной не спится! Потянуло аппетитными запахами, желудок требовательно булькнул и попытался прилипнуть к позвоночнику. Голод не просто пересилил стеснительность, а смел ее с пути напрочь. Я шла на умопомрачительный аромат выпечки, пока не уперлась в стол, на котором возвышалась целая башня... толстых блинчиков?

Лукаш курсировал по заваленной хламом – или очередными артефактами – тесной кухне, помешивая что-то длинной ложкой в чайнике. Если это, конечно, чайник.

– О! – обрадовался он мне. – Кто рано встает, тот занимает второй свободный стул.

Я молча присела, твердо решив сегодня держать рот закрытым. Прямо с самого утра. Хватит вчерашних глупостей, лимит исчерпан. И вообще, лично мне рот лучше использовать по прямому назначению – есть!

– Как ты относишься к элианской кухне? – огорошили во-

просом.

– Не пробовала...

Лукаш плюхнул на стол салатницы, разлил в них что-то похожее на чай. Я сцапала блинчик, заработав сраженный взгляд и уважительное: «Сильна, девица». Ай, была не была. Как дома, у мамы, со сгущенкой, только без сгущенки. Свернуть трубочкой, откусить. М-м-м... Блинчик блинчиком, только пожирнее. Чай отдавал травой, но был душистым и сладким. Думала, что голодна как волк, а едва осилила первый блинчик, и то с трудом. Объялась так, что казалось, одно неосторожное движение – и разорвет. Экономный народ эти элианцы с их кухней!

– Кушай, Лёнушка, – умилялся бывший ректор.

Ну точь-в-точь как моя бабушка. Она, как и все бабушки, пыталась напичкать внуку едой до отказа и очень радовалась, если это удавалось. Лукаш положил себе в тарелку малюсенький кусочек блинчика и поучительно добавил:

– Здоровый аппетит – это замечательно.

А по-моему, много лопать – как раз нездоровый аппетит...

– Спасибо, просто было очень вкусно!

Лукаш польщенно улыбнулся.

– Я в твои годы... – задумчиво начал он, и я наострила уши. Обычно после этих самых слов бабушка погружалась в воспоминания. Слушать их я любила. – До того, как в университет попал, мечтал кулинарную магию изучать и цели-

тельство...

Кулинарная магия и целительство – удачное сочетание. Особенно если знаешь первое не так хорошо, как второе.

– ...ресторан открыть в столице, прямо на крыше Башни Пика. Судьба иначе распорядилась, на темные ритуалы определили, там я и познакомился с будущей женой!

Среди ректоров Университета темных магов, как меня просветили, было мало – обычно ими назначали менталистов, которые прекрасно чувствуют людей и лучше умеют руководить. Я слабо поняла, зачем он мне об этом рассказывает, но потом – кажется, после истории увольнения редактора «Вестника Междумирья» за выпуск календаря со студентками в купальниках – до меня дошло: ему же просто хочется выговориться! Одинокий старик в глубинке, где ни души, что неудивительно – зона-то запретная. Беседы я не умела поддерживать, а вот слушать и кивать – легко. Здесь же именно такие реакции и требовались, вкупе с вниманием, которое даже не пришлось изображать. С Лукашем столько всего происходило, что тянуло воскликнуть: как же скучно я живу! Впрочем, вчерашний день многое компенсировал...

– А в первый год преподавания я познакомился с будущей женой, – с ностальгией протянул он, и я впала в ступор. Резко показания поменялись! – Обучал студентов темным ритуалам, особо карьеру не планируя. Ты, наверное, не знаешь, раз с Земли, но темные маги редко становятся ректорами...

Как это я не могу знать того, о чем пять минут мне по-

дробно рассказывали? Намекает, я его не особо-то слушаю?

– ...реже только прорицатели, будь они неладны. Ума не приложу, как та особа пролезла! Сидела тихенько-тихонечко, а после прошлой церемонии нате вам, выдвижение. И ведь Совет большинством голосов одобрил!

О, выходит, нового ректора лишь год назад назначили.

– Не любите прорицателей? – зацепилась я, вспомнив подслушанный разговор. – Из-за запретов на основе пророчеств?

– Их не оспоришь, – поморщился Лукаш, – судьбоносные видения держатся в тайне Союзом прорицателей, решения которого являются законом. Признаюсь тебе, милая... Не думаю, что мне удалось бы открыть ресторан! У элианской кухни мало поклонников, а аренда Башни Пика космическая.

И куда это его с нужной темы унесло?

– Считается, что запреты во благо, – не отступилась я, ненавязчиво возвращая ректора к тому, что меня интересовало больше, чем элианские кухни и рестораны. – Однако вы не согласны?

– Предсказания не точны. Из множества вариантов показывают самый вероятный. Без всяческих внятных доказательств они тормозят прогресс! Такие разработки загубить... А теперь посмотрю я, как они проживут без магических накопителей!

О! Магия существует не только в воздухе, но и в золоти-

стых коробочках? Или это лишь сосуд для нее. Если на руках имеется запас энергии, можно создать из него хоть портал, хоть фаербол метнуть, хоть волшебную уборку запустить. Вот почему Лукаш призывал экономить! Ясно, чем именно не хочет делиться.

– Ваши разработки? – Я нетерпеливо облизала губы. – Их из-за пророчества запретили?

– Не только. – Он вздохнул. – Ритуал сжатия и сохранения магии требовал много сил и зачастую приводил к летальным исходам.

– Как с однокурсниками Кеннета, – мрачно сложила я два плюс два.

– Он неплохой парень, – вдруг заявили мне воодушевленно. – В общем-то... местами...

Перед глазами замаячила полоска кожи между ремнем и задравшейся рубашкой, в животе запорхали бабочки. Я судорожно сглотнула и тряхнула головой. Мозг, включись! Что за тайное пророчество такое, из-за которого притормозили прогресс? Подозрительно!

– Я однажды бывал на крыше башни Пика, на приеме у владыки. Кстати, там я и увидел впервые свою будущую жену.

Вот далась же ему та башня, а?! Зато понятно, почему Кеннет с ним так долго вчера разговаривал. Лукаш постоянно скакал с темы на тему, а порой он вовсе забывал, о чем недавно шла речь. Подозреваю, что явление на вручение ди-

пломов в халате – далеко не единственный его подвиг перед отставкой.

– А как вы здесь оказались? – поинтересовалась я, надеясь, что не услышу в ответ, что здесь он познакомился с будущей женой.

– Чтобы не нашел никто! – выпалил Лукаш и заглянул под стол, словно там могли прятаться злоумышленники. Я на всякий случай поджала ноги. Он придвинулся ближе, перейдя на шепот: – Я не отступился. И не отступлюсь. Должен довести исследования до конца.

В голове эхом пронеслось: довести до конца...

– Кеннет тоже этого хочет?

– Нет уж, – категорично фыркнули. – Мне-то терять нечего. В отличие от твоего Кеннета.

– Он не мой, – робко возразила я.

– Ох-хо-хо... Знавал я одну похищенную девицу, из-под венца, правда. Она потом за меня согласилась выйти!

К чему это он?.. Ну Кеннет и встрял. Убедить Лукаша дать накопитель – нелегкая задача, ведь сначала надо в принципе суметь его удержать в рамках определенной темы. Хотя бы на какое-то время! Но оно того стоит: тут точно должно быть много магии припасено, не как в той коробочке, которой, очевидно, на один портал и хватило. Зато я, наконец, выяснила, за что «моего» маньяка замели. Запрещенный, смертельно опасный ритуал, угроза исполнения какого-то нехорошего пророчества. Нарушителей лишают магического да-

ра, чтобы рецидивов избежать и чтобы другим nepовaдно было. Жестоко, черт возьми... Неприятная и необратимая должна быть процедура, как и ее тяжелые последствия. Совершенно не хотелось представлять, особенно применительно к Кеннету. Ради чего он всем рискнул? Почему попался? На идиота ни разу не похож, наоборот – столько всего знает и в победители магических турниров не за выдающиеся мышцы под рубашкой попал. Сейчас магические накопители спасли бы сотни людей, замурованных в Междумирье.

– Я тоже прорицателям не доверяю, – заявила я. – Им даже не удалось конец магии предотвратить.

– Лёнушка, ну что ты, – Лукаш нежно потрепал меня по голове, – магия вечна.

– Но... – Сказать, что я удивилась, – значит ничего не сказать. – Она ведь исчезла из воздуха.

– Значит, течение остановилось, – пожал он плечами. В голове все окончательно смешалось и взболталось. – Но она не пропадет с концами никогда. Чего грустишь?

– Домой не могу попасть.

– Я как-то тоже не мог! Код магической сигнализации забыл. Старость не радость.

Хозяин встал из-за стола и удалился с кухни. Меня вставать не тянуло. Вернее, вставать тянуло, но обратно к табуретке тянуло гораздо сильнее. Чертов блинчик, чертова жадность! Из комнаты доносились шарканье, возня и задумчивое бормотание. Чувствуя себя колобком, я потрогала жи-

вот, убедилась, что лопнуть уже не собираюсь, и осторожно, маленькими глоточками, допила чай. Лукаш вернулся довольный.

– Держи, – он поставил передо мной увесистую золотую шкатулку, – только в гости еще обязательно приходи! Там на десяток порталов хватит.

Ой...

Глава 8

Шкатулка поблескивала на солнце, но трогать ее было страшно. Вдруг из нее вылетит магия, которую уже не поймашь и назад не запихнешь? Или вообще испарится и исчезнет! Лучше сначала спросить. Я подняла взгляд и... передумала. Лукаш был доволен, как слон после купания. Вот пусть таким и остается. Все равно из его объяснений ничего не пойму, зато он сразу сообразит, что маг из меня никакой. Решит, что раз портал я наколдовать не в состоянии и даже координат не знаю, то шкатулка с магией мне без надобности. Нет уж, подарил так подарил!

Бывший ректор допил чай, рассказав, как на ферме ездовых драконов познакомился с будущей женой, и ушел косить траву обыкновенной косой безо всяких заклинаний. Сложно все на этом Ладосе: косить без заклинаний не стыдно, а уборку делать – стыдно. Надеюсь, его жена не дракон. Многоглавый Змей Горыныч... Хотя это многое бы объяснило!

Я набралась смелости и аккуратно потрогала шкатулку пальцем. Она была теплой и капельку наэлектризованной и гудела – тонко-тонко. Точно волшебная. В столь щедрый подарок судьбы упорно не верилось. Здоровенный накопитель получила, хотя и не просила. Мне от него толку ноль, но есть кто-то, кому будет, и этот «кто-то» собирался отправить меня домой, если Лукаш уговорится. Нужно пойти и осчастли-

вить Кеннета! Я хихикнула, представив себе его лицо, когда вручу ему эту штуку. Посмотрим, что от его высокомерной ухмылки останется. Ммм... Я так расфантазировалась, что потеряла счет времени и очнулась от хлопка входной двери. Лукаш с косой по-прежнему бодро гарцевал за окном по лугу, совсем забыв, как шаркать. Значит, это Кеннет проснулся и вышел. Черт!

Я подхватила шкатулку, неожиданно легкую, и выбежала следом. Кеннет стоял на берегу ручья, серебристая вода приветливо булькала и поднималась к нему вертикальной струей, изображая жест «дай пять». Ничего себе! Ручей разумный? Наверное, вчера просто обиделся, когда я в него начала руки бесцеремонно совать, будто он обычная лужа... Я потихоньку подобралась поближе, Кеннет не заметил. Он жмурился от удовольствия, подставляя лицо солнцу и ветру. Расстегнутые верхние пуговицы рубашки, закатанные рукава, влажные волосы с поблескивающими каплями. Такие же капли стекали по шее, скатывались по ложбинке между мышцами под распахнутый ворот, срывались с подбородка, падая на рубашку мокрыми круглыми пятнышками, сквозь которые просвечивало тело. Ой... Зачем-то же я сюда шла? Ах да...

– Доброе утро, – елеино пропела я.

По мне мазнул задумчивый взгляд и потрясенно замер на шкатулке. В глубине черных глаз что-то вспыхнуло, лицо красноречиво вытянулось, брови уползли на лоб да там

и приклеились, причем без намека на ехидные изгибы. О... Класс! Даже лучше, чем я представляла!

– Подарили, – скромно пояснила я, потому что Кеннет явно потерял дар речи.

– Что ты для этого сделала? – хрипло выдавил. Так хрипло, будто за горло его душила жаба.

– Позавтракала, похвалила блинчики, послушала увлекательные истории. Как Лукаш познакомился с женой... Несколько раз и в разных местах.

– Неудивительно, – он шагнул ко мне, – жен у него было восемь.

Ох ты ж... Какая бурная личная жизнь. Силен!

– В общем, как этим пользоваться? – с издевкой поинтересовалась я, не отказав себе в удовольствии глупо взмахнуть ресницами. – Магия, шмагия, Авада Кедавра, а волшебной палочки нет.

– Пользуются те, кому подарили, – вкрадчиво ответил Кеннет. – Но можешь передарить.

Я протянула ему шкатулку, решив, что достаточно его подразнила.

– Боюсь, чтобы передача состоялась, – мне досталась ленивая усмешка, – понадобится ее подтвердить словами.

– Да легко, – фыркнула я. – О, дорогой Кеннет Дэлман! В этот знаменательный день примите безвозмездно этот нескромный и очень полезный подарок. Аминь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.